

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА

ТЬМА
2

КРАСНАЯ ЖРИЦА

Тень

Наталья Жильцова

Тьма. Красная жрица

«Автор»

Жильцова Н. С.

Тьма. Красная жрица / Н. С. Жильцова — «Автор», — (Тень)

Чтобы избавиться от проклятия, Аделина Карминская всего лишь должна была выйти замуж и забыть о темной магии. Магии, которая, согласно пророчеству, однажды превратит ее в чудовище. Но она влюбилась – не вовремя и не в того. И сбежала из-под венца, бросив вызов самой судьбе.

Аделина и подумать не могла, что тем самым привлечет внимание давно забытых могущественных сил! Теперь за принцессой-отступницей охотятся не только наемные убийцы, но и посланники богов. Ее единственный защитник архивампир Ксандер Вайленбергский скован клятвой, а каждый его шаг навстречу грозит Аделине гибелью. Остался один путь к спасению: обрести покровительство Кровавой богини. Но что, если это спасение – лишь первый ход в древней игре?

© Жильцова Н. С.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наталья Жильцова

Тьма. Красная жрица

Пророчество назвало ее чудовищем. Любовь заставила его исполнить.

Глава 1

Ксандер стоял посреди ночной спальни и, точно загнанный зверь, в бессильном отчаянии смотрел на слабо мерцающий призрачный силуэт Аделины, сидящий за туалетным столиком. Образ, созданный артефактом Мар-шаэсс, – вот все, что осталось от сбежавшей принцессы. Пустая, фальшивая оболочка, лишившая Ксандера даже малейших отголосков связи с Линой.

Он больше не чувствовал ее. Совсем. И винить в том, что случилось, кроме себя было некого. Это он, Ксандер, принес Лине маскировочный артефакт гномов. Это он отказался прийти, когда та звала.

«Идиот. Какой же ты идиот!»

Внезапный шум резко распахнувшейся двери вырвал архивампира обратно в реальность, заставив мгновенно обернуться. И увидеть Ведану с полыхающим яростью взглядом.

– Ты! Я как чувствовала, что что-то не так! – выдохнула она, но вдруг осеклась и испуганно уставилась на призрачный силуэт сестры. – Что это такое?! Иллюзия?!

– Артефакт, – глухо ответил Ксандер. – Маскировка, чтобы создать видимость, будто она все еще здесь.

– Что значит «будто»?

– Аделина сбежала.

– Сбежала? – Ведана побледнела. – Как... куда?!

– Не знаю, – с усилием выдавил он. – Я не чувствую ее. Совсем. Даже отголоски эмоций Лины исчезли. Потому я и пришел, испугался за нее. Хотел проверить, что с ней, но обнаружил в спальне только это.

Ксандер нервным взмахом указал на полупрозрачную фигуру.

Охнув, принцесса прижала руки к лицу.

– Найди ее, – впервые в своей жизни он готов был умолять. – Ты же пророчица. Только скажи, где она, и, клянусь, перенесу Лину сюда незамедлительно.

Однако Ведана медленно, отрицательно покачала головой.

– Не могу, – тихо произнесла та. – Мой дар не видит ее из-за этого артефакта. К тому же кровь Лины дважды Благословенна, она противится поиску сама по себе.

– Что?

– А ты думаешь, почему сестра постоянно находится во дворце и обвешана кучей следящих заклинаний? – на губах Веданы промелькнула печальная улыбка. – Это не просто меры предосторожности. Найти ее без них весьма проблематично.

– А книга Сульхи? – все еще цепляясь за остатки надежды, напомнил Ксандер.

Но принцесса вновь покачала головой:

– Не поможет. Точнее, я не смогу ее вызвать.

– Ты уже раз смогла! – рявкнул Ксандер, чувствуя, что вновь вот-вот сорвется. – И мать твоя тоже смогла, когда сильно припекло! Так что мешает тебе сделать это снова?!

– Отсутствие инквизитора! – Ведана тоже сорвалась на крик. – Чтобы демонов артефакт сработал, он должен находиться рядом! В тот раз, когда мать смогла это сделать для спасения

отца, ей повезло! Но единственный инквизитор, который согласился бы нам помочь сейчас, не так давно себя убил!

– Да почему единственный-то?! Почему не позвать любого другого?!

– Потому что все остальные хотят смерти Лины!

– Что-о?

Ксандер словно получил удар под дых и неверяще уставился на Ведану.

– Пророчество, помнишь? Темное безумие! – зло напомнила она. – Не только светлые маги, но и инквизиторы хотят его избежать! И пока пророчество висит над Аделиной, все они будут пытаться ее убить! А эта... эта дуреха взяла и сбежала! Прямо к ним в руки!

Не сдержавшись, Ведана всхлипнула.

– Я должна была догадаться, – прошептала она. – Она была слишком взволнованной сегодня. И потом это ее желание остаться одной на пол дня из-за банальной головной боли... да какая у нее может быть головная боль, вообще? Конечно же, это была отговорка, и я это прекрасно понимала! Ну почему, почему не сообразила, что она решила последовать примеру Лауры? Хотя я просто не могла представить саму возможность побега. Этот артефакт... Откуда он у нее?

Глаза Веданы обвинительно вспыхнули. Казалось, девушка сейчас набросится на Ксандера с кулаками.

– Не готовил я ее побег, клянусь! – выпалил тот. – Да, я принес Мар-шаэсс Лине, но совершенно для другого! И если бы только знал, что такое может случиться, даже не подумал бы это сделать!

– Не подумал он, – Ведана нервно прошлась по комнате. – И как теперь искать сестру? На нее ведь охота идет! Если мы не найдем ее в ближайшее время...

Не договорив, она со стоном обхватила голову.

И без того находящийся на грани срыва Ксандер закричал зубами. Сейчас ему больше всего на свете хотелось просто все вокруг разнести, чтобы хоть немного успокоиться. Вот только он прекрасно понимал, что спокойствия не будет. Никакие разрушения не помогут вернуть Аделину, для этого нужна не сила, а разум. Поэтому Ксандер несколько раз глубоко вздохнул и заставил себя думать.

– Заряда Мар-шаэсс надолго не хватит, – произнес он. – Пара дней, вряд ли больше. Так что надо просто быть готовыми к моменту его полной разрядки. Ну а пока Лина скрыта артефактом, как ты сама сказала, найти ее невозможно. Не только нам, но и остальным. Главное, не допустить ни малейших слухов о том, что Лина пропала.

– Постараюсь донести это до отца, прежде чем он все здесь не разрушит, – пробормотала Ведана. – До утра ведь ждать нельзя, а ночью он может быть весьма... несдержанным.

Ксандер поморщился. О характере Охотника он был наслышан.

– Да уж знаю. Вот демон, как Лине вообще в голову мысль о побеге взбрела? – простонал он.

– Утром с нами связались темные эльфы, – расстроенно ответила Ведана. – Сказали, что дочь элдера первого Дома Айанор Лауриэль сбежала. Вот, видимо, и...

– Да ладно? Лаура сбежала? – несмотря на собственные проблемы, Ксандер не мог не удивиться.

Лауриэль он знал довольно хорошо: у первого Дома темных эльфов с Вайленбергом были давние и весьма тесные взаимоотношения. Отец покровительствовал матери Лауры, а мама была сестрой Ариабета – одного из темных эльфов этого Дома. Ариабет даже бою Ксандера учил вместе с отцом. В общем, поводов для поездок в гости и общения у Ксандера было более чем достаточно. И Лауриэль он помнил как целеустремленную, активную и жизнерадостную девушку, поэтому даже не представлял, чем ее можно было довести до столь крайних мер, как побег.

– А ты разве не слышал? – Ведана недоверчиво взглянула на него. – Эльфы ведь хотели поговорить с Артуром, чтобы он нашел Лауру по родственной крови.

Ксандер отрицательно мотнул головой:

– Нет, не слышал. Хотя я вообще последнее время не интересовался ничем... но поиск по крови может помочь, да.

– К сожалению, для нас этот способ недоступен, – из груди Веданы вырвался расстроенный вздох. – У Дома Айанор с вами нерушимый договор о сотрудничестве. А Ланатиэль вообще твой отец опекает до сих пор, так что она и Алеорн спокойно ему кровь отдать могут. А наши мама и папа...

Не договорив, Ведана выразительно поежилась.

– Да. Не вариант, – Ксандер скривился.

Представить, что Анхайлиг и Наталия Карминские добровольно отдадут свою кровь врагу, он тоже не мог никак. А других вариантов для поиска по родственной крови не было. Конечно, у Ксандера все еще хранился шип розы с кровью Аделины, но он уже мало чем мог помочь. Только серендил – зачарованный металл – мог сохранить кровь носителя на бесконечно долгое время в идеальном состоянии для поиска и воздействия. Обычный же отпечаток уже через пару дней терял силу, истончался и годился лишь для близкого поиска или установления родства.

– Ох, Лина, Лина, девочка моя, что же ты задумала? – еле слышно пробормотал Ксандер.

– Поверь, я тоже хотела бы это знать, – эхом поддержала Ведана. – Лина слишком разумна, чтобы просто так сорваться невесть куда. И знаешь... она ведь ходила к Колодцу Скорбящих из-за тебя.

Ксандер вздрогнул.

– Куда?!

– Да. Более того, она что-то узнала, только рассказывать не захотела. Сказала, что «не готова на такое». И все. Согласилась на наш вариант со свадьбой, а потом – вот этот внезапный побег. Видимо, она все-таки на что-то решилась. Не знаю...

– Судя по ее дневнику – да, – мрачно согласился Ксандер.

– Дневник? – не поняла Ведана.

– Ты не видела? – он указал на маленькую потертую тетрадь.

Схватив ее, принцесса быстро пролистала, выхватывая взглядом однообразные строки:

«Он не пришел».

«Он не пришел».

...

«Он не придет».

«Я сделаю все сама».

– Боги, – прошептала Ведана. – Лина...

В комнате снова повисла тишина. Только иллюзорная Аделина продолжала сидеть у зеркала молчаливым обманом для тех, кто придет искать.

– Значит, ты говоришь, она согласилась на свадьбу? – уточнил Ксандер. – С кем?

– С лордом Тронвудом, – рассеянно ответила Ведана, все еще глядя на страницы, впитавшие отчаяние и боль сестры.

– Ну, конечно... с ним...

Ксандер резко сжал пальцы. Не зря тогда именно от него он чувствовал опасность! В груди поднялась глухая ярость.

«Хотя это не мальчишка. Он хотя бы не допустит, чтобы с Линой что-то случилось», – попытался вразумить себя Ксандер.

Правда, получилось плохо. Точнее, совсем не получилось. Все его естество, вся суть архивампира восставала против того, чтобы отдать избранницу другому. И даже попытки убедить самого себя, что это необходимо для выживания Аделины, уже слабо помогали.

В последний разговор с Линой Ксандер не лгал: с каждым разом уйти, отказаться от нее было бы все сложнее. Даже сейчас – уже практически невозможно!

– Ксандер. Если сестра сбежала к вам...

– Я все равно верну ее домой, – проскрежетал он.

Однако Ведана внезапно взяла его за руку:

– Подожди. Сначала поговори с ней. Выслушай. Пожалуйста. Мы не знаем, что Лине сказал Колодец. Может, действительно есть какой-то способ обойти проклятие Темного безумия. И тогда...

– Тогда я по-прежнему останусь архивампиром, – отрывисто напомнил Ксандер. – Это не изменится. И ты согласишься, чтобы Аделина была со мной?

– Я... – запнувшись, Ведана вновь посмотрела на исписанные страницы, а затем через силу продолжила: – Я вижу, насколько ей больно. Лина достойна большего, чем Тронвуд. Она достойна быть счастливой. Ты – архивампир, конечно, но все-таки не такой, как... В общем, я надеюсь, что ты не пойдешь на мое королевство войной. Тем более после того, как едва не погиб, меня спасая.

Она нервно хмыкнула.

Ответный взгляд Ксандера был долгим и задумчивым, словно тот до конца не мог поверить, что принцесса говорит всерьез. А потом архивампир улыбнулся. Впервые за много дней.

– Никогда, – пообещал он.

– Вот и договорились, – с легким смущением произнесла Ведана. – А сейчас тебе нужно уйти. Я все-таки должна сказать родителям, что Лина сбежала.

Ксандер кивнул и, бросив последний взгляд на мерцающий образ Аделины, шагнул в темный портал.

Впервые за все эти дни отчаяние в нем сменилось жадой действия и слабым огоньком надежды. Лина ходила к оракулу Колодца Скорбящих, и тот что-то сказал ей. Что-то жуткое, на что она решилась не сразу. Но решилась! И знать бы, на что!

Увы, путь к Колодцу Скорбящих для вампиров был закрыт, иначе Ксандер рванул бы туда незамедлительно.

«Но ничего, – успокаивал он себя. – Раз какой-то выход все-таки есть, его можно найти и другим способом. В Вайленберге хранится множество архивов. Надо просто поднять их и как можно быстрее узнать о проклятии Темного безумия все, что только возможно».

Потому что Ксандер не мог позволить Аделине идти на риск самой. Ведь не зря она так отчаянно его звала все это время! Лине нужна была помощь! А он, идиот, этого не понял, чем обрек самого дорогого человека на свете на что-то крайне опасное.

В который раз проклиная себя, Ксандер переместился во дворец, намереваясь теперь буквально поселиться в библиотеке и надеясь, что за пару дней Аделина не успеет совершить задуманное. Она не должна рисковать сама! И даже если потом Анхайлиг запрет Лину во дворце – пусть. Главное, чтобы та была в безопасности, а при необходимости Ксандер найдет способ до нее добраться.

Однако он едва успел разместиться за столом и обложиться книгами, как в голове раздался грозный голос отца: «Ко мне! Немедленно!»

И судя по хлестнувшим эмоциям, Ксандера ожидали большие проблемы. Причем он даже знал, из-за чего.

– Вот как же не вовремя, – сквозь зубы ругнулся Ксандер, но подчинился.

Пара мгновений, и он уже стоит в кабинете отца, взирая на его полыхающие ультрама-рином от злости глаза... и абсолютно черные от бешенства глаза Анхайлига Карминского.

– Доброй ночи, – вежливо поздоровался он, мысленно готовясь к взрыву.

И тот последовал незамедлительно:

– Добр-рой? – прорычал отец. – Думаешь, после обвинения в том, что ты устроил побег Аделины Карминской, эта ночь добрая?!

– Да не устраивал я ничего! – опроверг Ксандер. – Наоборот, сам обалдел, когда о побеге Лины узнал!

– Ну конечно. А редчайший артефакт гномов она откуда взяла? – леденюче процедил Анхайлиг. – У меня, знаешь ли, таковых в сокровищнице не имелось!

– Ну-у... артефакт я ей принес, да, – с неохотой признал Ксандер. – Но это вот вообще для другого дела было и намного раньше побега. Честно! А потом я просто забыл, что он у нее остался. И если бы знал, что Лина может решиться на такое, то...

– Какой еще артефакт? – перебил Артур, еще больше помрачнев.

– Мар-шаэсс, – сказал, как выплюнул, Анхайлиг.

– Та-ак, – вновь устремившийся на сына взгляд правителя Вайленберга стал совсем жутким. – Ты, значит, еще и сокровищницу гномов ограбил?! Да ты хоть понимаешь, что будет, если они об этом узнают?!

– Да верну я его, верну! – нервно буркнул Ксандер. – Через день-два Лина найдется, и опять к гномам схожу. Но сейчас проблема не в гномах...

– А в том, что моя дочь с этим артефактом исчезла так, что даже я не могу ее отследить! – рявкнул Анхайлиг. – Мар-шаэсс стирает след, глушит родовые метки, искажает поиск. Она сейчас для магии – пустое место! И виноват в этом ты, хотя давал слово держаться от моей дочери подальше!

– Свое слово я сдержал! – огрызнулся Ксандер. – Я не видел ее! Не говорил с ней и не приходил все это время! Сегодня появился лишь потому, что вообще перестал чувствовать Лину. А лучше бы пришел раньше, тогда она, может, и не сбежала бы! Так что не надо обвинять меня, когда сами довели ее до отчаяния!

– Я?! Довел?!

– А разве нет? Вы дневник ее видели? Да в нем каждая страница кричит о помощи!

Если бы в кабинете находился кто-то, кроме архивампиров, волна тьмы, рванувшаяся от архимага, его бы убила. Ксандер и Артур же лишь на миг потеряли очертания, переходя во вторую ипостась, а затем Артур ворчливо отметил:

– Анхайлиг, понимаю, что сейчас ночь. Но все же держи себя в руках. Сыну сейчас, знаешь ли, тоже хреново. Если сорветесь оба, доведем до войны. А тебе, уверен, это не нужно.

Исчерченное почерневшими венами лицо жреца Мораны все еще выглядело жутко, однако тьма вокруг них дернулась и неохотно отступила.

– Не нужно, – проскрежетал Анхайлиг, в упор глядя на Ксандера почерневшими провалами глазниц. – Поэтому, «помощник», если Аделина появится в Вайленберге...

– Я верну ее вам незамедлительно, – отрывисто закончил Ксандер. – Можете в этом не сомневаться.

– Очень на это надеюсь. *Очень.*

Темный архимаг резко развернулся и исчез в портале.

Проводив его мрачным взглядом, Артур с чувством выругался и вновь уставился на сына.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас мы были буквально в шаге от бойни похлеще Кровавой Сечи? Я, конечно, к этому готов. Но начать ее по такому идиотскому поводу, как твоя демонова невнимательность, было бы максимально тупо!

– Прости, – покаялся Ксандер на этот раз совершенно искренне. – Я действительно забыл об артефакте. И уже сто раз проклял самого себя за это.

– Есть еще что-нибудь, о чем ты забыл? – холодно уточнил Артур. – Будь любезен, напряги уж память и постарайся вспомнить.

– Больше ничего, клянусь, – заверил Ксандер. – И с гномами я разберусь, обещаю. Проблем с ними у Вайленберга не будет. Надо просто дождаться, когда объявится Аделина и...

Он резко выдохнул, отгоняя настырные мысли о том, что с девушкой может что-то случиться. Не случится!

– Аделина, несмотря на возраст, хороший маг, – напомнил Артур, легко угадав мысли сына. – Уж Анхайлиг обучать умеет, тем более своих детей, так что с обычными проблемами его дочь сможет справиться сама. А охотники с Мар-шаэсс ее не найдут. К тому же, на крайний случай она может снять артефакт и позвать на помощь.

– Надеюсь, что так, – тихо пробормотал Ксандер.

– А я в этом уверен. Все будет хорошо, так что не сходи с ума раньше времени.

На губах Ксандера промелькнула кривая полуулыбка:

– Боишься, что я стану безумным как Грег?

– Не станешь, – Артур отрицательно качнул головой. – Родового проклятия на тебе нет, а для неоправданной жестокости характер явно не подходящий.

И тут в голове Ксандера что-то щелкнуло. Родовое проклятие! Ведь архивампир Грег Кровавый был проклят безумием и знал об этом! И пока оно не захватило его полностью, точно пытался его исследовать. Правда, в итоге, неудачно, но мало ли? Даже чужие неудачи могут помочь Ксандеру хотя бы отсечь бесполезные пути поиска решения!

Он должен узнать о Грее Кровавом у отца.

Первым порывом было просто рассказать о проклятии на Аделине и попросить помощи, но Ксандер тотчас это желание задавил. Неизвестно, как поступит отец, узнав о возможном безумии избранницы сына. Хорошо, если захочет помочь. А если предпочтет не терять времени зря и, посчитав, что дипломатия лишь отдалает неизбежное, плюнет на все и решит пойти войной на Карминию сразу?

Гарнизоны-то еще с момента признания Ксандера находятся на военном положении и ждут лишь приказа! Вампиры готовы напасть на «заклятого союзника» хоть завтра!

Нет. Так рисковать, не попытавшись сначала выяснить все самостоятельно, или хотя бы не подготовив родителей к плохим новостям, Ксандер не мог. Он уже дважды все чуть не испортил.

Размышления промелькнули в голове молниеносно, а спустя миг он уже расчетливо, поворачивая разговор в нужную сторону, произнес:

– Хочется верить. В конце концов, ты хорошо его знал. Анхайлиг говорил, что ты даже прошел обряд слияния.

Глаза Артура сердито сверкнули.

– Не до конца, но да, – с неудовольствием все же признал он.

– Но как? Когда?

– Давно, еще до твоего рождения. В общем, не важно. Все равно это было ошибкой, – неохотно ответил Артур. – Я в не слишком хорошее время получил от Анхайлига дневник Гrega и едва не сделал одну большую глупость, из-за которой мог лишиться твоей матери.

Сердце Ксандера замерло, а затем застучало быстрее. Дневник Гrega Кровавого! Получить его в руки было бы нереальным везением!

– Ничего себе! Хорошо, что этого не произошло, – присвистнул Ксандер и, с трудом удерживая контроль над правильными, сочувственно-опасливыми интонациями в голосе, уточнил: – Дневник, разумеется, остался у Анхайлига?

А затем с радостью увидел, как голова отца отрицательно качнулась:

– Нет, конечно. Он находился в Леорской магической Академии, но после того, как Анхайлиг ее покинул, я буквально на следующий день дневник забрал. Ибо там ему точно делать нечего.

«Да!» – Ксандер едва не подпрыгнул от счастья.

Однако дальнейшие расспросы могли быть опасны. Отец точно обратит внимание на столь внезапный интерес сына и начнет выяснять причины, что сейчас Ксандеру совершенно не нужно.

Так что он лишь удовлетворенно кивнул:

– Вот и хорошо. – А затем, сменяя тему, спросил: – Слушай, а что там слышно про побег Лауриэль? Ее-то ты нашел?

Артур фыркнул и неожиданно улыбнулся:

– Ага. В десяти разных местах.

– Чего? – Ксандер удивленно моргнул. – Это как?

– У Алеорна весьма умная дочь, которая очень хорошо подготовилась к побегу. И которая точно знала, как работает наш поиск на крови, – принялся объяснять отец. – Так что она создала девять кровавых меток. Все они находятся в движении и довольно далеко друг от друга. Явно девочка в купеческом квартале поразвлекалась. В общем, переместиться ко всем, чтобы проверить, весьма сложно даже мне. Проще подождать. Вряд ли для создания меток она использовала серендил, а обычная кровь быстро теряет яркость. Через несколько дней метки угаснут, и можно будет легко ее найти.

– Значит, несколько дней... – задумчиво протянул Ксандер. – Зачем сбегать на такой короткий срок?

– Чтобы понервировать родителей? – Артур пожал плечами. – К тому же Лаура явно вдохновилась опытом матери. Правда, Ланатиэль повезло больше: по родственной крови ее не искали, поскольку отдать свою кровь вампирам Ульрих Вельский себе позволить не мог: слишком большой риск для короля. Но с Лауриэль такой проблемы не стоит. Два-три дня, и она будет дома. Так же, как и твоя Аделина, кстати. Уж Охотник-то дочь без артефакта в момент почует.

– Это да... – рассеяно согласился Ксандер.

Несмотря на очевидные объяснения он по-прежнему не мог уложить в голове, что две расчетливые девушки одновременно совершили столь глупый, детский и безрассудный побег. Получить обманчивую свободу на пару дней только ради того, чтобы понервировать родителей?

Не похоже это на них. Совсем. И если ведомая отчаянием Аделина вполне могла и впрямь помчаться в Вайленберг, то куда все-таки побежала Лауриэль?

Глава 2

А вот Аделина таким вопросом не задавалась. Она точно знала, куда собирается темная эльфийка, и не нужны ей для этого были никакие предсказания. Когда они разговаривали в последний раз, Лауриэль так же мечтала о свободе, как и она. И стремилась попасть в Леорскую Академию магии.

Только прием в Академию гарантировал независимость. Ни одного адепта не могли забрать из нее без согласия архимага. Отчасти поэтому главой Карминской Академии магии был Родрик, отрезая Лине путь туда. Но...

Главой магической Академии Леории являлся светлый архимаг Ясон Леорский, который издавна не переваривал ни темных эльфов, ни вампиров. И отдельно, как узнала недавно Аделина, сильно не любил ее отца. Такой точно никому из них свою адептку не выдаст! Исключительно назло. Главное – добраться и поступить!

К побегу Аделина готовилась осторожно и тщательно. Собрала самое необходимое: деньги, пару смен одежды, личные вещи. Ничего лишнего. Чем легче – тем быстрее бежать.

Еще в обед Лина, сославшись на головную боль, сказала, что хочет отдохнуть, а поужимает у себя. Такому желанию никто не удивился, зная о ее нестабильном эмоциональном состоянии. Вернувшись к себе, Аделина отпустила камеристок до завтрашнего дня, а затем, быстро переодевшись в походную неброскую одежду, достала маскировочный браслет-артефакт.

Мар-шаэсс. Именно его Лина оставит в спальне, чтобы все думали: принцесса на месте. Жива. Под контролем.

Сердце колотилось, как безумное.

– Сейчас, – прошептала она и, сев за туалетным столиком, активировала артефакт.

Глубоко вздохнув, Аделина сняла половинку браслета и положила на столик, а затем встала.

А ее копия осталась в кресле – идеальная, неподвижная, с грустным, устремленным в зеркало взглядом. И с полным комплектом охранных и следящих заклинаний.

– Сиди, – тихо сказала иллюзии Аделина. – Делай вид, что я никуда не уходила.

Ответа, конечно, не последовало.

Впрочем, Лина его и не ждала. Накинув самый невзрачный плащ из всех, что у нее были, принцесса спрятала волосы под капюшон и вышла из спальни. Пора было выбираться из дворца.

Большую часть пути Аделина проделала по тайному ходу, благо, таковых во дворце было немало, а под конец, оказавшись неподалеку от кухни, накинула на себя заклинание рассеивания внимания. На родителей и магов из знати оно бы не подействовало, но для не обладающих магией слуг оказалось в самый раз, чтобы те не задумывались, откуда тут появился посторонний.

Торопливо пройдя по прилегающим к кухне складским помещениям, Аделина оказалась на заднем дворе, где стояли повозки, которые привозили еду и другие необходимые вещи для дворца. В одну из таких повозок, уже разгруженную и явно готовую к отъезду, она и забралась, устроившись среди пустых ящиков, от которых пахло луком.

Не прошло и нескольких минут, как повозка дернулась и поехала.

«Вот и все. Теперь только вперед».

Лошади шли неспешно, заставляя Аделину кусать губы от нетерпения. Времени оставалось все меньше. Последние дракон-экспрессы улетали из столицы уже скоро, а дальше Драконья Лощина погружалась в сонливое ожидание до утра. И если не успеть улететь из Алтели сегодня – все будет кончено. В пределах города отец найдет Аделину легко, даже маскировочный артефакт не поможет.

Поэтому, едва дождавшись, когда повозка минует дворцовые стены и окажется на городских улицах, Лина быстро спрыгнула с нее и побежала со всех ног. Туда, где взмывали в небо огромные драконы, унося торговцев и путешественников в другие города и страны. Туда, где можно было исчезнуть.

Главное – успеть, пока отец и мать не узнали о ее побеге.

– Я справлюсь, – подбадривающе шепнула Лина сама себе. – Я должна.

Драконья Лощина встретила ее гулом голосов и суетой. Огромные тени то и дело скользили по земле. Ветер от драконьих крыльев поднимал пыль. Торговцы спорили с погонщиками о цене перевозок, а грузчики крутились вокруг телег и подвод с тюками.

Аделина натянула капюшон ниже, стараясь не привлекать внимания, и принялась высматривать лучшую «цель» для незаконного перелета. Ее внимание почти сразу привлек находившийся неподалеку крупный бронзовый дракон, около которого суетился молодой погонщик.

– Быстрее! – ругался на грузчиков он. – Через четверть часа взлетаем, иначе до ночи в Кровель не доберемся!

Кровель! Торговый город Вельского королевства!

«Туда мне и надо», – мысленно утвердила Аделина.

Выждав момент, когда погонщик отвернулся, она скользнула за спину дракона. Под его крылом уже были закреплены грузовые сети с мешками, бочками и ящиками. Аделина осторожно пролезла между ними. От волнения сердце девушки колотилось так громко, что казалось, его слышно на всю Лощину. Если погонщик еще раз перед вылетом решит проверить груз...

– Все закрепили! Можете вылетать! – раздался крик.

Аделина облегченно выдохнула. Повезло!

А спустя пару мгновений бронзовая рептилия с громким хлопком расправила крылья. Мир дернулся, пошатнулся, и земля ушла вниз. Едва не вскрикнув, когда воздух ударил в лицо, Аделина вцепилась в сеть. Холод пробрал ее до костей почти мгновенно. Волосы выбились из-под капюшона и хлестнули по лицу. На спине дракона для путешественников был раскрыт защитный купол, но здесь, на грузовых сетях, никакой магической защиты не было. Однако Аделине это было не важно. Главное – она летит! Она успела!

Аделина беззвучно засмеялась, чувствуя, как волной накрывает облегчение.

«Свободна! Свободна! Теперь только я решаю свою судьбу! Я и никто другой!»

* * *

– Мир изменился.

Шелестящий голос древней старухи эхом прокатился под сводами небольшого зала, нарушив почти мертвую тишину этого места.

В зале не было окон, но стены его светились изнутри ярким мертвенным светом – видимым проявлением множества защитных плетений, вынести который долгое время обычному человеку было бы непросто. Впрочем, старухе он не мешал, поскольку глаз у нее не было. Вместо них остались лишь выжженные провалы – след прикосновения божественного сияния к той, что некогда являлась Голосом Сульхи, а затем была обращена к Свету. Когда-то она говорила пророчества. Теперь же сама стала их частью.

Стоящая на коленях в центре круга из высеченных в белом мраморе рун Зрящая больше себе не принадлежала. Даже ее тело уже не было живым, а являлось по сути лишь сосудом для сознания, которое растворилось в Книге Судеб. Слившись с бесконечным сплетением линий возможного и неизбежного, Зрящая следила за изменениями узора мира, которые могли разрушить божественный замысел Света.

И сейчас этот узор дрогнул.

Слова Зрящей заставили дрогнуть и двенадцать человек в белых накидках с глубокими защитными капюшонами. Хранители Зрящей непрерывно находились подле нее в этом храме среди скал, которого не было ни на одной карте.

Их Орден не нуждался в признании мира. В мире вообще мало кто знал, что Орден Хранителей существует. А о том, что в его стенах до сих пор заточена пророчица Сульхи – вернее то, что от нее осталось, – не знала даже Инквизиция.

Услышав от старухи редкое, но такое страшное пророчество, один из двенадцати мужчин, с узкой серебряной пряжкой на ворота плаща, тотчас поспешил к выходу. Зал храма был полностью защищен от внешнего мира, поэтому для вызова Верховного жреца необходимо было его покинуть.

Впрочем, долго себя ждать Верховный не заставил. Не прошло и четверти часа, как в зал стремительно вошел высокий широкоплечий мужчина с резко очерченными чертами лица. Его волосы были коротко, по-военному острижены, а взгляд серых глаз тяжелым и властным, не признающим малейшего неповиновения.

Остановившись у границы рунного круга, Верховный жрец посмотрел на Зрящую сверху вниз.

– Говори. – Коротко приказал он.

Старуха медленно подняла лицо с пустыми глазницами на звук его голоса. Руны на полу тускло замерцали.

– Носительница Темного Предела более не связана, – прошелестела Зрящая. – Кровь дважды Благословенной полностью проявила себя и Сульхи уже не властна над ней. Она нарушила первый узел и узор не восстановился. Судьба должна была вернуть ее на прежнюю линию, но не вернула. Вместо этого появилась новая.

Верховный жрец с силой сжал пальцы. Это все-таки случилось!

Орден веками выслеживал тех, кого пророчества называли «носителями переломных точек», и еще ни разу не позволял им зайти так далеко. И в любом другом случае не позволил бы! Обычно Хранители уничтожали подобных носителей сразу же, как только Зрящая сообщала об их рождении. Иногда такие люди даже ненадолго избегали предсказанного, но узор неизменно исправлял отклонение, возвращая события к необходимому исходу.

Та же, что несла угрозу сейчас, находилась под слишком мощной защитой. Выстоять против сильнейшего из жрецов Мораны в прямом бою никто из Хранителей бы не смог, поэтому оставалось лишь наблюдать и выжидать подходящего момента для нападения. А заодно надеяться, что родители, обеспокоенные судьбой дочери, сами постараются избавить ее от уготованной участи.

Увы. Надежда на избавление не оправдалась. Носительница все-таки обрела свободу и вышла в мир.

– Насколько все плохо? – спросил Верховный.

Голова Зрящей дернулась.

– Пока она меняет только свою линию. Теперь каждый новый слом породит новые развилки, новые связи, которых не было в узоре судеб. Если они обретут якорь, узор начнет перестраиваться вокруг нее.

Верховный медленно сжал кулак.

– Темный Предел. А если она его достигнет?

Зрящая задрожала всем телом.

– Тогда уже не судьба будет возвращать ее на предназначенную линию. Линии сами пойдут за ней.

– Значит, пришло время очищения, – с мрачной решимостью заключил жрец. – Мы должны успеть, пока она не вошла в полную силу.

– Сложно... очень сложно... – просипела старуха, вцепляясь пальцами в мраморный пол. – Божественная кровь противится, она хочет выжить. Она будет подстраивать линии судеб под себя. Нельзя, нельзя ей было появляться на свет от той, что нарушила непреложный закон мира!

– Я это и так знаю! Скажи лучше, что нам делать? – отрывисто рыкнул жрец.

Свет в рунах стал ярче. Голова Зрящей неестественно дернулась, а провалы глазниц засочились кровью.

– Ос-слабь ее, – в шипящем голосе старухи пропали все отголоски человечности. – Не дай ее замыслу обрести якорь. Уничтожь ту, что может дать носительнице темную кровь, только тогда сможешь уничтожить и ее саму.

Руны вспыхнули в последний раз, а затем свет начал угасать. Старуха обмякла и рухнула на белый мрамор, тяжело дыша и окрасив его кровью.

Несколько мгновений Верховный молча смотрел на нее, а затем приказал:

– Выяснить, где находится Аделина Карминская, и установить, о ком говорила Зрящая. Обе цели должны быть устранены как можно быстрее.

– Да, Верховный.

– И поднимите старые архивы Ордена. Мне нужно знать, где сейчас находится «Венец Рассвета».

Один из Хранителей резко поднял голову.

– Верховный... вы хотите использовать его?

– Пока нет, – жрец нахмурился. – Но Зрящая сказала, что носительница способна дойти до Темного Предела. Если обычные средства перестанут работать, я хочу знать, где находится единственное оружие, которое сможет остановить ее наверняка.

* * *

Дракон заходил на посадку резко, с характерным рывком, от которого Аделину прижало к грузу. Однако сквозь ячеистую сеть она успела увидеть внизу поле, утопанное и изрытое следами драконьих когтей и колес.

Поле... значит, все на виду. Благо, вечерние сумерки и длинные тени от окружающих посадочное поле высоких деревьев позволяли надеяться, что Лина сможет остаться незамеченной. Главное действовать быстро.

Едва дракон ударил лапами о землю и остановился, Аделина ледяными пальцами рванула край сети. Ровно в тот момент, когда погонщик спрыгнул с дракона, она проскользнула между мешками и скатилась вниз с противоположной стороны.

Дракон фыркнул, хлопнул крыльями, подняв тучу пыли. Пользуясь этим, Лина отползла в тень под крылом, а затем, сгорбившись, поспешила прочь. Сумерки сгущались, стирая очертания ее фигуры. Еще несколько минут Аделина двигалась вдоль края поля, пока шум не стал глуше и драконы не остались позади. Только тогда она замедлила шаг.

Видневшийся вдали Кровель манил огнями, но мысль о том, чтобы заночевать в нем, Лина отбросила сразу. Во-первых, каждый прибывающий в город должен был пройти регистрацию, а даже с выдуманным именем это был риск. Во-вторых, Кровель – город торговцев и наемников, был слишком беспокойным. Ночью на его улицах одинокой девушке точно делать нечего, так что Аделина просто решила устроиться в зарослях кустарника неподалеку от дороги. Забравшись поглубже, принцесса села, поджав колени, и закуталась в плащ. Так и заночевала.

Спать в таком положении, да еще и в переполненном эмоциями состоянии не хотелось, и Лина дремала, лишь урывками проваливаясь в короткое забытие. А когда наконец настало утро, и Драконья Лощина ожила снова, принцесса уверенно направилась к приземистому зда-

нию погонщиков. Быстро отыскав дракон-экспресс до Леории, Аделина оплатила перелет и с радостным предвкушением поднялась на лазурного дракона.

Теперь она летела не беглянкой, а пассажиркой. Ни холода, ни пронзительного ветра на этот раз не было. Аделина сидела на теплой циновке под защитным куполом и смотрела, как внизу проплывают поля, леса и ленты рек. А сверху раскинулось бесконечно синее небо, чистое, без единого облака.

Но вот, ближе к полудню, на горизонте показались высокие стены из серого камня. Мгновенно оживившись, Аделина всмотрелась в конечную точку своего путешествия и наконец увидела главное: золотистый шпиль магической Академии. Он возвышался над городом и ловил солнечные лучи, сияя так, будто был маяком.

– Я здесь, – прошептала Лина, глядя на шпиль. – Я действительно здесь.

Еще немного, и она на месте.

Едва дракон приземлился, Аделина быстро поблагодарила погонщика и, соскочив на землю, поспешила прочь от посадочного поля.

Время поджимало. Сегодня был первый день приема в Леорскую магическую Академию, и первая его половина уже прошла. А желающих поступить сюда всегда было очень много. Конечно, именно поэтому на поступление желающим давалось несколько дней, однако у Аделины этих дней не было. Магия маскировочного артефакта истончалась, и Лина понимала, что Мар-шаэсс вряд ли выдержит еще одну ночь. А если артефакт разрядится полностью, отец почувствует ее мгновенно и порталом вернет в Карминию. И все будет зря.

Быстро ответив Вопросателю, регистрирующему всех пребывающих в город, что ее зовут Лина Темная и она прибыла поступать в Академию, Аделина со всех ног помчалась к золотистому шпилю. Однако приблизившись к заветной цели, принцесса увидела, что самые худшие подозрения оправдались: от ворот Академии тянулась здоровущая шумная очередь. И двигалась она медленно. Слишком медленно!

Встав в конец, Аделина мысленно застонала, чувствуя, как в душе поднимается паника. Неужели она не успеет? Неужели проиграет буквально на последнем шаге?

Взгляд Лины затравленно заскользил по толпе и вдруг зацепился за видневшуюся далеко впереди высокую фигуру с копной кудрявых снежно-белых волос. Слишком знакомых!

Лауриэль! Темная эльфийка стояла вполоборота, нервно перебирая пальцами край дорожного плаща.

Не раздумывая ни секунды, Аделина рванулась вперед, лавируя между людьми и не обращая внимания на недовольные возгласы:

– Эй!

– Куда без очереди?!

– Тебя тут не стояло!

Возмущенные голоса сливались в гул, кто-то попытался преградить ей путь, но Аделина уже выскользнула вперед и остановилась рядом с темной эльфийкой, радостно выдохнув:

– Приветик!

Лауриэль вздрогнула и резко обернулась. В уставившемся на Аделину янтарном взгляде мелькнула паника, но тотчас сменилась изумлением:

– Лина?! Фух! Ты меня напугала! Как ты так подобралась, что я тебя не почувствовала? – Она вдруг прищурилась, внимательно вглядываясь в Аделину, и с сомнением добавила: – И до сих пор не чувствую.

– Эй, вообще-то тут очередь! – не унимались сзади.

– Артефакт, – одними губами ответила Аделина и обернулась к возмущающимся: – Мне здесь место заняли. Я с ней.

Она кивнула на Лауриэль. Та мгновенно поняла и кивнула, подтверждая:

– Да. Это моя подруга, мы вместе поступаем. Проблемы?

Кто-то еще недовольно фыркнул, но спорить с темной эльфийкой у самых ворот Академии желающих не нашлось. Очередь заворчала и снова пришла в движение.

Аделина почувствовала, как с души словно камень свалился. Она успевает! Теперь – точно!

А Лауриэль наклонилась к ней ближе и, понизив голос, спросила:

– Так что это за артефакт? Это благодаря ему ты сбежала? Честно, не думала, что ты все-таки решишься.

На губах Аделины промелькнула слабая улыбка:

– Я и сама до последнего момента не думала, но твой пример оказался слишком заразителен. Да и ситуация сложилась преотвратная. В общем, потом расскажу в подробностях, как окажемся в более спокойном месте.

– Ладно. – Лауриэль кивнула. – Поступать будешь, как я понимаю, к некромантам?

– Ну да. Это ведь дежурный факультет, туда всех Проявленных темных обязаны принимать, – подтвердила Аделина и криво усмехнулась. – К тому же папочке будет не так обидно, все-таки это его родной факультет.

Лауриэль фыркнула:

– Вот и я о том же подумала, поэтому пойду на ведьмачество. Мамулю пораую.

Девушки нервно рассмеялись: обе понимали, что очень скоро каждую из них ждет большой семейный скандал. Однако иного выбора не было.

А затем очередь перед ними закончилась. Последний шаг – и вот она, Академия!

Лауриэль прошла первой.

Оставшись одна, Аделина уже едва сдерживала нервную дрожь от волнения. Когда же, наконец, из-за двери с вывеской «Приемная» раздалось зычное: «Входите!», принцесса едва не подпрыгнула. Заходя в маленькое помещение и приближаясь к регистратору, Аделина с силой сжала пальцы.

– Имя, желаемый факультет? – сидевший за столом полноватый мужчина перелистнул страницу толстой тетради и хмуро уставился на нее.

– Лина Темная, – выдавила Аделина с неожиданной для самой себя робостью. – Иду к некромантам.

– Ну хоть сразу признала, что темная, – проворчал мужчина с легко уловимой неприязнью. – А то до тебя девка Светлой назвалась. Это темная эльфийка-то! Тьфу.

Он скривился, но пропуск выписал и кивком указал на выход с противоположной стороны.

Пробормотав невнятную благодарность, Аделина шмыгнула в указанную дверь и оказалась на территории Академии. На просторной площади перед главным входом суетились поступающие, пытаясь понять, куда теперь идти. Среди них оказалась и Аделина, высматривая нужный указатель, а обнаружив пылающую интенсивно-фиолетовым стрелку, уже уверенно отправилась в указанном направлении.

По рассказам брата она знала, как проводились вступительные испытания на факультет некромантии, и была вполне готова к осмотру несвежих покойников или чему-нибудь этакому. В конце концов, Аделина и дома насмотрелась подобного, когда отец ее обучал. Да, несмотря на все дела, дочь Анхайлиг учил только сам, хотя Лина от требовательности папочки часто хотела упокоиться, как те покойники.

В общем, принцесса спокойно выдержала бы любые специфические испытания, однако внезапно оказалось, что ничего подобного не предвидится. Цепочка фиолетовых стрелок привела Аделину лишь к еще одной двери с вывеской: «Приемная комиссия факультета Некромантии».

Коридор перед дверью ожидаемо пустовал.

– Ну надо же. Видимо, новый архимаг все папины развлечения упразднил, – хмыкнула Аделина.

Что ж, тем интереснее, как прием на факультет выглядит сейчас.

Постучав, Лина заглянула внутрь.

– Можно?

В просторной полупустой аудитории обнаружился одинокий, скушающий светловолосый мужчина в черной мантии с серебристой магистерской прострочкой, сидевший за единственным столом. Табличка перед ним гласила: «Магистр Савелий де ла Бритт, глава факультета Некромантии».

– Входи, – он приглашающе махнул рукой.

Одновременно с этим с пальцев мужчины сорвались несколько пульсирующих тьмой шаров и зависли ровно на пути между столом и дверью.

– Мне вам их все нести, или одним можно ограничиться? – проследив за ними, уточнила Аделина.

– Одним, – магистр хмыкнул и взглянул на Аделину уже с интересом. А затем вдруг нахмурился. – И заодно объясни, почему я тебя не чувствую.

– Это артефакт такой, маскировочный, – честно призналась Аделина.

Схватив пульсирующий шар, она подошла ближе и протянула его магистру. Тот рассеял его щелчком пальцев и потребовал:

– Покажи.

Закатав рукав, Лина продемонстрировала браслет, мимоходом отметив, что сияние Маршаэсс почти угасло.

– Интересно. Никогда ничего подобного не видел.

– Он... редкий, да. Вроде бы его гномы делали, – ответила Лина и принялась объяснять: – Понимаете, мои родители очень не хотят, чтобы я обучалась магии. Они хотят, чтобы я дома сидела, замуж вышла и детей рожала. А у меня сильный дар! Я хочу учиться. Вот потому я, ну-у... в общем, я из дома сбежала. Возьмите меня. Пожалуйста! Если я поступлю, родители уже ничего сделать не смогут!

Она жалостливо посмотрела на магистра.

– Н-да. – Тот цокнул языком. – Ситуация довольно типична. Впрочем, в твоём случае проблем я не вижу. Ты Проявленная темная. Некрошар ты взяла, следовательно, формально, вступительное испытание прошла. Отказать в приеме на дежурный факультет в таком случае я не имею права, так что поздравляю с поступлением.

В воздухе что-то мгновенно сверкнуло и в лежащей перед магистром тетради сама собой появилась запись: «Лина Темная – зачислена на факультет Некромантии».

– Иии! – не сдержавшись, счастливо взвизгнула Аделина. – Спасибо!

– Да не за что, – магистр усмехнулся. – Только от артефакта придется все же избавиться. На территории Академии вещи такого уровня запрещены.

– Конечно. – Лина кивнула, потянулась, было, к запястью, а затем замялась: – Только... можно мне его снять в присутствии архимага?

– Чего это вдруг?

– Я... понимаете, как только я его сниму, появится отец. А у него такой характер, что, боюсь, он может и на правила Академии наплевать, и все равно меня отсюда забрать. Силой.

– Появится здесь? Да еще и заберет отсюда силой? Твой отец, что, Грент Всемогуший? – магистр Савелий широко улыбнулся.

– Нет, – Аделина глубоко вздохнула и призналась: – Анхайлиг Террано.

Улыбка на губах Савелия застыла, превратившись в кривой оскал, а затем стекла с лица. Он затравленно посмотрел на тетрадь с записью о поступлении и обреченно уточнил:

– Ты Аделина Карминская?

– Да.

– И ты сбежала из дома вопреки воле Анхайлига.

– Да.

С губ магистра сорвалась непечатная ругань.

– Лучше бы это был Грент. С ним хотя бы кому-то однажды удалось договориться, – пробормотал он и заорал: – Ясон!!!

Глава 3

Светлых архимагов вживую Аделина до этого момента не видела ни разу, как и светлых порталов. Поэтому, несмотря на все волнение, с любопытством уставилась на слепяще-яркую спираль, из которой вышел высокий, худощавый мужчина средних лет в кипенно-белом балахоне. Светлые волосы архимага были забраны в хвост, подчеркивая резкие скулы и овал лица. Голубые глаза его смотрели пронзительно, казалось, проникая в душу. А еще в них ощущалась чуждая Аделине сила: слишком яркая, слишком давящая, почти обжигающая, чтобы не обратить на нее внимания.

Впрочем, едва портал угас, давление света исчезло, оставив во взгляде архимага только легкое раздражение.

– Ну и чего за срочность? – спросил он, с неудовольствием уставившись на магистра Савелия. – Ногами дойти нельзя было?

– У нас большая проблема, – не обратив на тон архимага Ясона, хмуро сообщил тот. – О-очень большая проблема.

– Какая?

– Вот, – магистр Савелий указал на Аделину. – Я только что принял ее на факультет.

– И?

– Она дочь Анхайлига.

Лицо архимага резко вытянулось, разом утратив все раздражение. Колкие голубые глаза вспыхнули, цепко оглядев Лину с ног до головы, и та вновь ощутила всплеск давящей силы.

– Анх знает? – мрачно спросил Ясон.

Магистр Савелий скривился:

– Нет, конечно. Девчонка стырила маскирующий артефакт и удрала из дома.

– Твою же... ну и почему ты это сделала? – архимаг с укором посмотрел на Аделину.

– Потому что хочу учиться, а не просто выйти замуж и рожать наследников! – выпалила та. – У меня сильный дар, и я хочу его развивать, но в Карминскую Академию меня брат не берет, потому что отец ему запрещает! Но это же несправедливо!

– Хочешь сказать, что отец с братом тебя вообще не обучали? – мужчины одновременно скептически изогнули брови.

– Ну-у обучали, – сообразив, что перегнула с жалобами, быстро поправилась Аделина. – Но по большей части лишь защитам и тому, как вампиров убивать. А я хочу нормальное образование! Я жить хочу нормально! А какая рядом с моим отцом жизнь? Ну вы-то должны понимать, вы же его знаете! Он недавно просто за отказ выйти замуж мне на неделю силу заблокировал! Вы – моя последняя надежда, не отдавайте меня ему! Пожалуйста! Я не хочу всю жизнь прозябать в четырех стенах как моя мать!

С последними словами Аделина со слезами на глазах умоляюще посмотрела на светлого архимага. Слезы, правда, были притворными, но в притворстве Лине не было равных. Ей даже сестру удавалось частенько вокруг пальца обводить! Что уж говорить о постороннем, да еще и светлом? При чем светлом, который Анхайлига уже очень давно не переваривал, а от расчетливо вставленных слов о матери даже губы резко поджал?

Результат не заставил себя ждать. Ясон смотрел на Аделину лишь несколько мгновений, а затем кивнул:

– Хорошо. Ты остаешься.

«Да!!!» – мысленно возликовала та.

– Ясон, Анхайлиг взбесится, – предупредил Савелий.

– Да и плевать, – на тонких губах светлого архимага промелькнула усмешка. Он перевел взгляд на Лину: – Снимай артефакт, девочка. Давно я не общался с твоим отцом.

Глубоко вздохнув, та стянула с руки браслет.

Раз. Два. Три...

До десяти Аделина досчитать не успела. Раздался яростный треск пробиваемой магической защиты, а сразу вслед за этим в аудитории скрутилась черная спираль портала, из которой вышел злоющий как сотня демонов Анхайлиг Карминский.

Взгляд, холодный и острый, как обсидиановый клинок, прошелся по аудитории и впился в Аделину.

– Вот, значит, куда ты побежала, – обманчиво спокойно констатировал отец. – И в честь чего этот детский бунт?

– Я хочу учиться! – выпалила Аделина, дрожащим, но упрямым голосом.

– А дома, что, не учился?

Аделина открыла рот... и поняла, что об объяснениях отцу о своих мотивах до этого момента как-то не задумывалась. Ведь ему-то в лицо уже не скажешь, что тот ей что-то запрещает или в чем-то ограничивает!

– Так ты сам запретил Роду меня принимать в Карминскую Академию! – выдавила она единственное, что пришло на ум.

– Для твоей же собственной безопасности! И мы, кажется, это не единожды обсуждали, – хмуро напомнил Анхайлиг. – Мне казалось, ты уже достаточно разумна и осторожна, чтобы это осознавать. Однако оказалось, что это совершенно не так. Ты просто взяла и сама, по собственной воле, под влиянием глупых эмоций выбежала из-под единственной защиты, которая у тебя есть!

– Здесь тоже безопасно! – заспорила Лина. – Родрик сказал, что...

– Ах, значит, это его ты наслушалась? Еще лучше! Значит, и с ним потом поговорю! – уже не сдерживая злости, рыкнул отец. – А сейчас мы немедленно возвращаемся домой. Здесь ты не останешься.

Анхайлиг протянул к Аделине руку, и от его пальцев потянулась темная дымка магического захвата... Но внезапно рассеялась вместе с холодным и жестким голосом светлого архимага:

– Нет.

Словно только сейчас обратив внимание на то, что кроме них с дочерью здесь еще кто-то есть, Анхайлиг в упор уставился на него:

– Что значит – нет, Ясон?

– Аделина – моя адептка, – отчеканил тот. – Она поступила в Академию по установленным правилам и с этого момента только я решаю, будет она здесь учиться, или нет.

– Так реши уже, нечего время терять. Я понял, что ты мне отомстил, и впечатлился масштабами, – раздраженно бросил Анхайлиг. – А теперь подпиши уже ее бумаги об отчислении, и мы пойдем. У меня дел еще полно.

– Так иди и занимайся делами, – елеино улыбнувшись, посоветовал светлый архимаг. – А за дочерью возвращайся года через три. Или даже четыре. Хотя нет, не волнуйся, я сам ее к тебе отправлю. На практику, после окончания обучения.

– Ясон!

Пространство вокруг Анхайлига исказилось, поглощая свет. Однако ректор сверкнул лазурным взглядом, рассеивая тьму, и уже без тени улыбки предупреждающе напомнил:

– Ты больше не архимаг этой Академии, Анхайлиг. Не надо.

Отец ругнулся. Затем с силой выдохнул и процедил:

– Ты хоть понимаешь, что проблемы у тебя будут не только со мной? Я пришел лишь ненамного раньше вампиров. Скоро здесь появятся Артур и его сын. Весьма нервный сын.

– Хм? Даже так? – Ясон перевел на Аделину взгляд, но не суровый, как она боялась, а сочувствующий. – То есть тебе настолько не повезло, девочка?

Он на ее стороне!

Лина тотчас закивала и для пущего эффекта всхлипнула.

– В таком случае решение окончательное: ты остаешься здесь.

– Твою же мать, Ясон! – не выдержав, взревел Анхайлиг.

– Передавай мои самые теплые пожелания Наталии. Обещаю, что за ее дочь буду приглядывать как за родной.

От слов Ясона глаза Анхайлига почернели, выдавая испытываемое им бешенство. Лина инстинктивно сжалась, понимая, что за этим может последовать, и теперь полностью веря рассказу брата. Вне сомнения, давняя вражда ее отца и светлого архимага не была беспочвенной! И счастье, что сейчас был день, а не ночь!

– Думаешь, она похожа на Наташу? – Анхайлиг хищно улыбнулся. – Ошибаешься. Лина – моя дочь. Или общения с Родриком тебе было мало?

Ясона передернуло, а взгляд быстро метнулся к Аделине. Та тотчас потупилась, всем видом демонстрируя собственную слабость.

– Ты наговариваешь, – архимаг с сомнением покачал головой. – Аделина еще девочка, а Род войну прошел и был обучен...

– Лина тоже обучена! – Рявкнул Анхайлиг. – Причем лично мной! Я вообще не понимаю, что ей тут делать! Она хоть сейчас выпускной экзамен по некромантии сдаст и даже не запыхается! Вот на кой демон ты ее принял, Сай?!

Разъяренный взгляд темного архимага перекинулся на магистра Савелия.

– Ну, формально твоя дочь прошла вступительное испытание, – огрызнулся тот. – И потом, она так описывала тирана-отца, что... гм. А ведь даже не солгала, собственно. Короче, лучше следить надо было за ней и за артефактом своим.

– Да кабы он моим был, – Анхайлиг ругнулся сквозь зубы.

– Хм? Ты хочешь сказать, что... – архимаг Ясон внезапно замолчал, нахмурился, а затем перевел взгляд на магистра Савелия. – Так, у тебя там еще поступающие подошли. Займись ими, а мы тут сами дальше разберемся.

– Да не вопрос, – кивнул тот. – Только помещение мне освободите.

– Лучше ты сам в какую-нибудь соседнюю аудиторию перейди, – отказался Ясон. – Там вампиры на пороге, а здесь защита лучше.

Магистр Савелий скривился, но спорить не стал. Взял со стола тетрадь, табличку и молча вышел. А Лина почувствовала, как сердце забилося сильнее, и невольно сжала пальцы. Ксандер все-таки пришел! И отец упоминал, что сын Артура «весьма нервный из-за ее исчезновения».

«И хорошо, пусть понервничает, – мелькнула у Аделины мстительная мысль. – Я нервничала куда дольше».

Однако даже несмотря на обиду, появления Ксандера Лина ждала, едва сохраняя внешнее спокойствие. Ведь теперь, находясь здесь, в Академии, она сможет выбрать момент и рассказать Ксандеру о том, что все не так безнадежно, как кажется. Что им не обязательно отказываться друг от друга.

Наконец дверь открылась, впуская в аудиторию Артура и Ксандера. Оба архивампира были без привычных королевских регалий, в обычных костюмах эльфийского покроя. Впрочем, их лица, слишком совершенные для обычных людей, даже так наверняка привлекали внимание. Они были отражением друг друга, одинаково холодные и властные. Различались лишь взгляды: непроницаемый лазурный у Артура и вспыхнувший болезненным изумрудом при виде Аделины у Ксандера.

– Хорошего дня, – вежливо поздоровался Артур.

– Хотел бы ответить тем же, да не могу, – мрачно откликнулся Анхайлиг.

– С чего вдруг? Ты нашел дочь, разве это плохо?

– Плохо, что не могу вернуть ее во дворец. И дело явно не в ее стремлении к знаниям, мы все это прекрасно понимаем. – Анхайлиг смерил Аделину сердитым взглядом.

Но та не обратила на отца внимания, подхваченная тонкой ментальной нитью Ксандера и коротким, наполненным тревогой и тоской вопросом:

«Зачем?»

Он волнуется за нее! Все-таки волнуется!

«Я придумала, что можно сделать, чтобы избежать проклятия! – с лихорадочным возбуждением выпалила Аделина. – Мне нужно всего лишь стать жрицей Верты! Тогда проклятие уже не будет мне...»

«Чьей жрицей?! – изумленно перебил Ксандер, мгновенно напрягаясь. – Лина, это невозможно! Верта никогда не прислушается к человеку! Только к вампиру или темному эльфу!»

«Я знаю! – тотчас подтвердила Аделина. – Поэтому сначала проведу ритуал, подобный тому, что провела твоя мать, и свяжу себя с темной эльфийкой. И вот тогда...»

«Даже тогда это может не сработать! – снова резко прервал ее Ксандер. – Ты хоть понимаешь, насколько мало шансов у этой затеи? Во-первых, Морана может почувствовать истинную цель твоей связи и отказаться проводить ритуал, и ты погибнешь сразу. Во-вторых, может отказать и Верта. Жрецов она выбирает крайне редко, и сейчас, например, у нее вообще нет ни одного! А твоя тьма уже будет пробуждена. Если ритуал сорвется, если богиня сочтет тебя недостойной, ты устроишь появление Темного безумия в разы!»

«Я справлюсь, – Лина упрямо вздернула голову. – И я готова рискнуть».

«А я – нет».

Холодный, жесткий отказ словно окатил ее ведром ледяной воды. Глаза Аделины расширились от растерянности, непонимания и всколыхнувшейся обиды. Ведь она была уверена, что все сложности позади, и Ксандер, раз уж появился, обязательно поддержит и поможет! А он просто отбрасывает эту возможность?!

«Я сбежала ради нас. Ради тебя. А тебе наплевать?!»

«Не наплевать, – бесцветно поправил Ксандер. – Но твой план слишком опасен. Я не готов так рисковать твоей жизнью. Просто вернись домой, прошу тебя».

– Вернуться? – горько переспросила Аделина вслух. – Зачем? Чтобы меня выдали замуж неизвестно за кого? Ты этого хочешь?

На скулах Ксандера заиграли желваки.

– Затем, что в Карминии ты будешь в безопасности. Я хочу, чтобы с тобой все было хорошо.

Эти слова стали для нервов Аделины последней каплей.

– Хорошо?! – Она шагнула вперед, уже не сдерживая злости в голосе. – Так вот мне не хорошо! Совсем не хорошо знать, что ты просто взял и отказался от меня! Более того, пихаешь меня к другому мужчине. Сам! Это так я тебе дорога?!

Глаза Ксандера полыхнули яростным изумрудом, и в помещении ощутимо потемнело. Магический фон сгустился, и даже воздух словно стал вязким.

– Лина! – раздался предупреждающий окрик отца.

Но та больше ничего не слышала. Аделина чувствовала, как внутри что-то окончательно ломается.

– Кто я для тебя?! – продолжала она, а голос срывался все сильнее. – Ошибка? Пустое место? Безвольная, ничего не способная решить самостоятельно кукла? Или вообще проблема, которую нужно просто устранить?!

– Это не так, – отрывисто выдохнул Ксандер. – Ты знаешь, что это не так. Никогда не было.

– Так докажи! – крикнула Аделина. – Не прячься трусливо где-то у демона на рогах, делая вид, что меня не существует! Не изображай лицемерное беспокойство, а прямо скажи, кто я для тебя! Все равно ни для кого это уже не новость, так просто произнеси это вслух!

Дернувшись, Ксандер сделал шаг вперед... и остановился, будто невидимая стена преградила ему путь. Он хотел сказать. Безумно! Хотел сжать ее в объятиях и назвать своей! Но из последних сил, сжав зубы, заставил себя промолчать, ибо молчание все еще было единственным способом оставить Аделину в живых. На то, чтобы найти другой способ, ему нужно было время.

А затем увидел, как пылающий темный огонь в глазах девушки затухает, превращая их в тусклые угольки.

– Да пошел ты, трусливый слабак, – прошептала Лина и отвернулась. – Моя жизнь больше тебя не касается. Ты мне никто. Не хочешь признать меня, так убирайся к Гренту.

Взгляд архивампира стал совершенно нечеловеческим, а фигура подернулась темной дымкой. Еще мгновение Ксандер смотрел на Аделину, буквально прожигая насквозь, а затем резким взмахом руки открыл темный портал и рванулся в него. Прежде, чем спираль за его спиной схлопнулась, присутствующих резануло эхом ауры страха второй ипостаси.

Аделина ощутила этот страх кожей, и только тогда запоздало осознала, что натворила.

Трое мужчин с разной степенью раздражения воззрились на нее.

– Анхайлиг, ты свидетель, она его провоцирует, так что за отсутствие последствий я ручаться не могу при всем желании, – сухо отметил Артур. – Даже я в свое время и то быстрее сломался.

«Быстрее сломался».

Лина невольно сжала пальцы. Она чувствовала, что Ксандер и правда был на грани. Еще немного, и он бы сказал! Признал ее прямо здесь! Но... что бы тогда было?

– Да вижу. Выдержка у твоего сына сумасшедшая. Не в тебя, и точно не в Тень. Удивительно, – произнес Анхайлиг и сердито выдохнул: – Дочь, какая же ты дура, а. Ну вот чего ты добиваешься, пытаясь довести парня?

Дура.

Слово кольнуло, но возразить Аделине было нечего. Да, она хотела выяснить отношения. Да, была зла. Но требовать признания от архивампира на глазах у отца, это уже не смелость, а безумие.

– Доведешь его, как же, – буркнула та. – Чтобы его реально довести, мне, видимо, даже замужество не поможет. Надо придумать что-то другое.

Слова вырвались по привычке – язвительные, защитные.

– Лина! – рыкнул отец.

Опомнившись, та тотчас потупилась и изобразила на лице самый виноватый вид. Внутри же неприятно кольнула мысль: куда подевалось ее здравомыслие? Та самая холодная рассудительность, с которой Аделина искала выход и продумывала каждый шаг? Почему она позволила эмоциям взять верх в такой момент? Неужели тьма и правда начала расшатывать ее состояние, делать вспышки эмоций ярче, а слова жестче?

Нет, Аделина не должна позволить безумию взять верх. Только не теперь! А значит, необходимо стать холоднее. Сдержаннее. Ей нужен максимальный самоконтроль.

– В общем, Аделину я оставляю в Академии, теперь уже без вариантов. Как минимум для того, чтобы она научилась самоконтролю, – мрачно утвердил Ясон, словно услышав ее мысли. – Уж извини, Анхайлиг, но в этом, обучая дочь, ты, очевидно, не преуспел.

Анхайлиг с неудовольствием прищурился, явно собираясь поспорить. Однако в то же время Артур Вайленбергский нахмурился, словно к чему-то прислушиваясь, а затем недовольно цокнул языком:

– Господа, вынужден вас покинуть, иначе сын мне дворец разрушит.

– Гарнизон, – отрывисто бросил Анхайлиг.

– Усилю. Завтра пришлю ребят в Леорию, благо, ситуация уже отработана, – кивнул Артур и исчез в темном портале.

– «Благо», – зло выдохнул Анхайлиг. – Видал я это «благо» в гробу.

– Тебя в гроб даже все наши молитвы не положат, – хмыкнул Ясон.

– Зато у меня тут война с вампирами назревает, так что вполне могу и без вашей помощи сдохнуть, – огрызнулся тот.

– Дочь замуж выдай, и сдохнут они. Причем без войны.

– Так я и хотел! – Анхайлиг вновь сорвался. – Но эта мелкая... взяла и к тебе сбежала! Верни мне дочь, завтра же у алтаря встанет!

– Папа! – возмущенно вскрикнула Аделина.

– А ты молчи! – рявкнул тот. – И так уже наговорила достаточно! Подумать только, потребовала от архивампира признания прямо на моих глазах! Счастье, что хоть у Ксандера хватило ума и сил на твою провокацию не повестись! Хотя я уж и не надеялся.

– Сильный парень. Очень сильный, – задумчиво согласился Ясон. – А ходили слухи, что он только розочки разводит. Н-да. Честно говоря, не припомню больше никого из них, кто еще так же мог противиться Зову связи. Разве только Грег...

Архимаги переглянулись и помрачнели. Имя самого кровавого архивампира всех времен тяжело повисло в воздухе.

«Неужели они думают, что Ксандер способен стать таким же? – промелькнуло в голове Аделины. – Но это же чушь! Характеры у Ксандера и Грега совершенно разные!»

Одна даже почти решилась сказать об этом вслух, но тут тишину разорвал громкий, настойчивый стук в дверь.

– Что еще? – недовольно откликнулся Ясон.

На пороге тотчас появился заметно взволнованный мужчина в балахоне магистра факультета прорицания.

– Архимаг, прошу прощения, что отвлекаю, но с нами только что связался элдер первого Дома темных эльфов Айанор, – быстро произнес он. – Элдер требует незамедлительно вернуть ему дочь.

Брови Ясона изумленно изогнулись.

– Какую? – не понял он.

А Анхайлиг с обреченностью уставился на Аделину:

– Только не говори, что Лауриэль тоже здесь!

– Ну здесь. И что? Все равно она тоже уже наверняка поступила, – пробормотала та и несчастно посмотрела на ректора. – Ее там замуж хотят выдать насильно за какого-то темного головореза. Представляете? Варвары темноэльфийские!

– Лина-а! – гаркнул Анхайлиг. – А ну прекращай!

Но было уже поздно.

– Передайте элдеру первого Дома, что мы не распоряжаемся жизнями и судьбами наших адептов. Но каждый поступивший в Академию имеет полное право оставаться здесь до окончания полного курса обучения, – отчеканил Ясон.

– Ульриху то же самое скажешь? – язвительно полюбопытствовал Анхайлиг, едва за связным закрылась дверь.

– Да уж разберусь как-нибудь, – огрызнулся тот. Потом перевел взгляд на Аделину и успокоил: – Никто вас отсюда не заберет, не переживайте. И идите заселяться.

Грусть с лица Лины исчезла мгновенно. Наградив архимага Ясона восторженным взглядом, она кивнула и выбежала в коридор.

– Как был ты слабохарактерным, так и остался, – констатировал Анхайлиг.

– Судя по тому, что Аделина здесь, а не выходит замуж в Карминии, ты тоже по-прежнему не идеален, – парировал тот.

– Да если бы ее замужество было единственным, что меня волнует! Мне жизнь дочери важна! – выдохнул Анхайлиг в сердцах. – А развитие магии Аделины приведет ее только к смерти. Уж ты-то должен был сразу это увидеть!

Ясон понимающе улыбнулся:

– Боишься Темного безумия? Обоснованно. Твое проклятие на девочке действительно проявилось весьма ярко. Но Анхайлиг, кроме ее срочного замужества есть и другой путь. Я могу обратиться к Лину к свету, и в таком случае ей оно уже не будет угрожать.

Темный архимаг скривился. Однако сказать ничего не успел, остановленный следующими словами:

– А еще Аделина сможет забыть об архивампире.

Оценив молчание Анхалига, в любом другом случае уже давно ответившего бы на подобное предложение резким отказом, Ясон вкрадчиво продолжил:

– Сейчас Зов связи действует не только на этого мальчишку, но и на твою дочь. Ты сам видел ее срыв. Девочку не испугала даже вероятность войны. Но после ее обращения к свету этот Зов утихнет, и Аделина уже не будет так бездумно тянуться к Ксандеру Вайленбергскому. Разом решатся обе твоих проблемы. Неужели тебе самому такой выход в голову не пришел? Хотя... пожалуй, твоя покровительница запретила бы это сделать, – поразмышлял Ясон. – Однако теперь Аделина здесь, и решать только ей. Ну и мне. Но обещаю, я не откажу, ради нашей старой дружбы... и ради твоей жены.

Он усмехнулся. Впрочем, тотчас посерьезнел опять и добавил:

– Возвращайся в Карминию, Анх. Успокой Наташу. Гибели ее дочери я не допущу, даю слово.

Еще несколько мгновений Анхайлиг задумчиво смотрел на Ясона, а затем молча исчез.

* * *

Из портала Ксандер выскочил уже во второй ипостаси. Остатки самоконтроля полностью смело волной ярости и собственного бессилия. Бушевавшая в архивампире тьма рванулась во все стороны, заставив стены задрожать. Брызнули осколками стекла в стрельчатых окнах. Пол под ногами вибрировал, магические контуры защиты вспыхивали и гасли один за другим.

В ушах Ксандера все еще звенел голос Аделины: «Я готова рискнуть...»

Она была готова погибнуть из-за него!

– Глупая... Не смей, – выдохнул Ксандер хрипло, будто Лина могла его услышать. – Даже думать об этом не смей!

Новый всплеск силы пробил защиту дворца окончательно, и стена напротив вздрогнула от удара. Камень треснул, куски мрамора осыпались на пол.

«Слабак... не хочешь признать меня».

Если бы Аделина только знала, сколько раз за эти дни он стоял на грани того, чтобы сорваться к ней! Ответить на зов. Признаться. Но если бы он позволил себе сказать вслух то, что чувствует...

Ксандер на миг представил, что там, в аудитории, берет лицо Лины в ладони и произносит вслух то, что уже давно жгло изнутри:

«Я люблю тебя...»

Его признание стало бы спусковым крючком. Тьма хлынула бы в его девочку потоком, усиливая проклятие во много раз. И чтобы найти выход, вполне возможно, у Ксандера остались бы не годы, а считанные дни.

«Но и сейчас, пока Аделина в Академии, среди множества магов, сорваться она может в любой момент!»

Архивампир взревел – не по-человечески, глухо, зверино. В груди жгло так, словно туда вонзили раскаленный клинок, и этот жар оплавлял камень, превращая покои и часть дворцового крыла в стремительно чернеющие развалины...

– Хватит.

Слово прозвучало негромко, но окружающий мир словно стянуло невидимыми тисками. Чужая сила врезалась в бушующий поток тьмы, сдавливая и заставляя ее отступить.

Артур шагнул в разгромленные покои сына. Вернувшийся в привычный облик Ксандер угрюмо уставился на него.

– Разрушением всего и вся ты себе не поможешь, – ровно произнес отец. – Ты же понимаешь, почему теряешь контроль. Это Зов. Он требует ответа. И чем дольше ты молчишь, тем сильнее он будет давить. Ломая стены проблемы не решить, так что, если тебе настолько тяжело, перестань сопротивляться неизбежному.

Вот теперь Ксандер усмехнулся. Коротко. Безрадостно.

– Думаешь, я не хочу? Но я не могу признать Аделину сейчас.

Артур прищурился:

– Почему?

Ксандер глубоко вздохнул, подбирая правильные слова. Сейчас, на пике эмоций, это было сложно.

– Слишком рано. Слишком опасно, – отрывисто произнес он. – Сам знаешь, что мое признание приведет нас к войне с Карминией.

– Лучше война, чем обезумевший сын, – жестко отрезал Артур. – В конце концов мы готовы к любым последствиям. Даже к таким.

– А она? – резко перебил Ксандер. – Думаешь, Лина к войне готова? Она любит отца, держится за свою семью. За свою страну. Если из-за моего признания ее мир начнет рушиться, как думаешь, кого она возненавидит? Я не хочу быть тем, из-за кого Аделина все потеряет. Если есть хоть малейший шанс решить все иначе, без крови, я обязан его использовать. Поэтому все еще надеюсь договориться.

– А если договориться не получится?

Ксандер мотнул головой:

– Тогда и будем решать. Но сейчас я выбираю мир.

– Что ж... как знаешь. – Помолчав, согласился отец, хотя по лицу было видно, что он недоволен. – Но если ты еще хоть что-нибудь мне тут разнесешь, решать за тебя буду уже я. Не хватало еще, чтобы ты весь дворец в руины превратил и подданных поубивал заодно.

Только теперь Ксандер обратил внимание, во что превратились его покои и все, что их окружало. И осознал глубину своего срыва.

– Извини, – выдал он. – Я все восстановлю. Архитекторы как раз уже освободились, подумаем...

– Вот выдумывать тут ничего не надо! – поспешно пресек опасную идею отпрыска Артур. – Просто отдай им планы, и пусть восстановят все так, как было.

– Но игнорировать современные тенденции в архитектуре глупо...

– Ксандер!

– Да хорошо, хорошо. Я понял, – поморщился тот.

– Очень на это надеюсь. – выдохнул Артур, развернулся и направился к полуразрушенному выходу.

– Я, наверное, маму напугал. Извинись перед ней, ладно? – вдогонку попросил Ксандер.

– Вот еще. Сам извинишься за ужином, – не оборачиваясь, бросил отец. – И надейся, что после этого она все-таки выделит тебе во дворце хоть какие-то комнаты. Иначе до окончания ремонта жить будешь в своем, сделанном по современным тенденциям розарии.

Глава 4

Аделина бегом пересекла коридор, до последнего боясь, что отец и архимаг могут передумать. Только оказавшись у входа в центральный зал главного корпуса, она остановилась и медленно выдохнула, чувствуя, как вместе с воздухом уходит все накопившееся напряжение последних дней.

От головокружительного ощущения свободы, на губах Аделины сама собой заиграла улыбка. Ее не забрали домой. Даже после скандала и всего, что она наговорила Ксандеру, отец согласился оставить Аделину в Академии! А это значит, теперь есть и время, и возможность осуществить свой план.

Поправив на плече ремень дорожной сумки и с интересом глядя по сторонам, Лина уже неспешным, легким шагом двинулась вперед.

Центральный зал главного корпуса гудел, как растревоженный улей. Вокруг суетились только что поступившие новоиспеченные адепты, а между ними мелькали белые, коричневые и бордовые всполохи мантий старшекурсников. И главное, никто – никто! – не обращал на Аделину никакого внимания! Здесь ее никто не знал. Никто не ей отвешивал поклоны и реверансы. В глазах окружающих Лина была обычной адепткой, только и всего. Для принцессы, которая почти никогда не покидала дворец, столь разительная смена обстановки оказалась чем-то удивительным и волнительно-новым.

– Распределяем вновь поступивших адептов по комнатам! – разносился над залом звонкий, усиленный заклинанием женский голос. – Подходите, узнавайте о распределении! Душевые в подвале! Столовая – на втором этаже центрального корпуса!

Отыскав взглядом длинный стол, за которым сидели четверо старшекурсников со списками и амулетами связи, Аделина принялась протискиваться сквозь толпу в их сторону. Постояв в небольшой очереди, принцесса оказалась перед темноволосым парнем и, вежливо улыбнувшись, полюбопытствовала:

– Подскажите, пожалуйста, куда идти Лине Темной с факультета некромантии?

Окинув ее быстрым оценивающим взглядом, тот хмыкнул:

– Некромантия? Что-то много вас в этом году. – После чего просмотрел несколько листов со списками и ткнул пальцем в один из них. – Так, нашел. Поднимаешься по правой лестнице на третий этаж. Комната 3–11. Держи расписание и балахон.

Парень вытащил из-под стола небольшой сверток из черной ткани и передал Аделине.

– Спасибо, – успела кивнуть та, прежде чем ее оттеснили от стола очередные поступившие.

После царящего в центральном зале столпотворения коридоры третьего этажа оказались почти спокойными. Адепты здесь, конечно, тоже были, но их тонкий ручеек довольно быстро таял за дверьми, которые цепочкой тянулись по обеим сторонам.

Льющийся с потолка мягкий свет позволял легко разглядеть висящие на них таблички с номерами. Быстро сориентировавшись, Аделина нашла почти в середине коридора нужную дверь с номером 3–11 и уверенно толкнула.

«Ну, с заселением!» – подбодрила она себя, шагая внутрь.

А затем растерянно остановилась.

Аделина, конечно, ожидала, что комнаты адептов не будут походить на королевские покои. Но не думала, что размером эта комната будет едва ли не меньше ее спальни и при этом окажется рассчитана не на одного человека, а на трех, судя по трем находящимся тут кроватям!

Рядом с кроватями стояли небольшие столики со стульями, у дальней стены – один трехстворчатый шкаф с зеркалом на одной дверце, и на этом мебель в комнате заканчивалась. В

общем, от привычных королевских покоев, в которых Аделина провела всю свою жизнь, условия оказались максимально далеки. Здесь даже санузла не было!

Впрочем, растерянность почти тотчас сменилась радостью: одной из соседок по комнате оказалась Лауриэль! К счастью для Аделины, заведовавший заселением первокурсников факультет прорицания логично поселил знакомых девушек вместе.

Темная эльфийка выбрала себе кровать у правой стены от входа и как раз разбирала свою сумку. Услышав шум, Лауриэль обернулась и мгновенно просияла лицом:

– Только не говори, что ты тоже сюда!

– Комната 3–11, – подтвердила Аделина с улыбкой и положила сумку со свертком на соседнюю кровать. – Тоже рада, что ты здесь, со мной. Честно говоря, я несколько растерялась от того, что придется делить комнату еще с кем-то. Не подумай, я не жалею. Просто... немного неловко.

– Да уж. – Лауриэль сочувственно посмотрела на нее. – Меня учили выживанию в любых условиях, но тебя я прекрасно понимаю. Удивлена, что ты вообще решилась на побег. Вроде твоя помолвка отменилась, в отличие от моих.

– Да, но там другое. – Аделина поморщилась. – Расскажи лучше, что у тебя-то произошло? У тебя действительно теперь два жениха?

– Ага. Представляешь? – в голосе Лауриэль отчетливо послышалось раздражение. – Сначала отец вынес мне мозг пользой от брака с наследником второго Дома. Прямо вот «судьба рода», «обязанность крови» и все в таком духе. А потом подключился дед и начал расхваливать наследного принца каледонцев. Мол, перспективный союз, сильная линия, магия хорошая... И это меня добило окончательно.

Темная эльфийка зло сжала кулаки.

– Я готовилась к боевому испытанию на совершеннолетие несколько лет! Я была готова его пройти, а потом в Деймор поступить – у меня были шансы! И знаешь, что? Мне просто запретили. Мамочка перепугалась, что «доченька может пострадать». Отец, конечно, покивал, сделал вид, что он тут ни при чем... но запретил. Тем более, мол, зачем это мне надо, раз все равно замуж пойду. Вот я и сбежала. И надеюсь, что меня не заберут отсюда обратно.

– Не заберут. Архимаг уже знает, что ты здесь, и решил тебя оставить, – успокоила Лина.

– Что?.. – Несколько секунд Лауриэль недоверчиво смотрела на нее, а потом медленно выдохнула, так, будто держала в себе этот воздух с самого дня побега. – Тогда – ура!

– Ура! – Поддержала Аделина и, раскрутив сверток, обнаружила, что стала обладательницей черной мантии. Тотчас нацепив оную, девушка покрутилась перед зеркалом, потрянула черными волосами и удовлетворенно хмыкнула: – А мне идет этот цвет! Но во дворце его только отец носит.

– Так что у тебя там с помолвкой случилось-то? – поинтересовалась Лауриэль, в свою очередь примеряя мантию и с сомнением себя разглядывая: коричневая ткань ведьмаческого факультета выглядела куда менее эффектно.

– Ну, дэлатериец влюбился в мою старшую сестру и вместо меня неожиданно для всех сделал предложение ей, – принялась рассказывать Аделина.

– Ого!

– Впрочем, за это я судьбе крайне благодарна. Ты бы видела этого Самсона Дэлатерийского: выглядит как шар, танцевать не умеет, мямля и помешан на розах! – Лина скривилась и передернула плечами.

– Тогда тебе действительно повезло, – понимающе констатировала Лауриэль. – Но почему же ты тогда все-таки сбежала?

– Потому что эта отмена мало что изменила. Родители все равно хотели срочно выдать меня замуж, так что стали искать другого кандидата.

– Зачем? – Лауриэль нахмурилась. – Политика?

Отрицательно качнув головой, Лина грустно улыбнулась и ответила:

– Проклятие Темного безумия.

Лауриэль вытаращила глаза.

– У тебя?! – ахнула она.

– Увы. – Аделина развела руками. – Оно передалось по линии отца. А это проклятие можно сдержат только ранним браком и рождением детей. Семейный якорь, и все такое.

– Но тогда... – Лауриэль запнулась, подбирая слова. – Тогда, получается, твой побег был бессмысленным? Если нет иного выбора?

– Есть, – тихо сказала Аделина. – Я нашла другой способ, как этого избежать. Вот только...

Ее прервал стук в дверь.

Девушки вздрогнули и одновременно обернулись.

– Да? – откликнулась Лауриэль.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился старшекурсник в белой мантии.

– Лаура Светлая? – уточнил он. – Архимаг вызывает.

Эльфийка заметно побледнела:

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас. – Подтвердил посыльный и двинулся дальше по коридору.

– Но зачем? – В глазах Лауриэль промелькнула паника.

– В любом случае, архимаг решил оставить тебя в Академии, – тотчас напомнила Лина.

– А если он передумал? Или дед заставил его передумать?

– Даже король не имеет права влиять на решения архимага.

– Надеюсь, – пробормотала Лауриэль. Затем сделала глубокий вдох, словно собираясь с духом: – Ладно, пойду. Пожелай мне удачи.

– Удачи, – поддержала Аделина. – И не переживай раньше времени. Уверена, это простые формальности.

– Угу.

Темная эльфийка вышла, едва прикрыв за собой дверь.

Оставшись одна, Аделина несколько мгновений прислушивалась к отдаляющимся шагам Лауры, а затем расстегнула сумку и принялась разбирать свои немногочисленные вещи. Пара смен белья, единственное платье, предметы личной гигиены... Убегая из дома Лина взяла лишь самое необходимое, а теперь вдруг осознала, что не имеет даже тетрадей и ручек для записей лекций.

Первым желанием девушки было связаться с родителями и попросить прислать недостающее, однако Аделина сразу его отбросила. Деньги у нее с собой были, а писчие принадлежности стоят дешево, так что вполне можно проявить самостоятельность и купить в городе все необходимое. Да и сам город заодно можно посмотреть. Все равно до начала обучения еще два дня, времени – полно.

Утвердившись в этом решении, Аделина огляделась, размышляя, чем себя еще можно занять в ожидании Лауриэль, а затем подошла к окну.

Однако ни знакомой площади перед главным входом, ни каких-нибудь тренировочных полигонов за ним не обнаружилось. Окно комнаты выходило на задний хозяйственный двор, вымощенный потемневшим камнем, с парой низких пристроек и грудой старых ящиков рядом с большими металлическими баками для мусора.

Во дворе как раз появился какой-то старшекурсник, лениво взмахнул рукой, и крышка одного из баков сама собой поднялась. Сгрузив в него пару черных мешков, старшекурсник лениво потянулся и ушел обратно в хозяйственное крыло.

«Н-да, не королевский сад с фонтанами», – мысленно хмыкнула Аделина.

Впрочем, сейчас она была рада даже виду на мусорку. Свобода этого стоила.

Отойдя от окна, Лина снова уселась на кровать. Размышления о собственном плане вернулись сами собой. Теперь его выполнение зависело лишь от согласия Лауриэль связать себя с Аделиной кровью. Но какие подобрать слова, чтобы та согласилась на весьма опасный обряд? И стоит ли это делать вот так, сразу?

«Нет». – Сама себе ответила Аделина, отрицательно мотнув головой.

Слишком рано. Они слишком плохо друг друга знают, и вероятность отказа слишком высока. Сначала нужно сблизиться, подружиться, а уж затем открывать все карты. В конце концов, никто не торопит. Даже мама говорила, помнится, что проклятие проявится лишь через несколько лет, не раньше.

– Я тебе говорю, вечером в выходные в «Старом якоре» свободных столов не бывает, – послышался из коридора через неплотно закрытую дверь уверенный мужской голос, возвращая Аделину из размышлений обратно в реальность. – Надо заранее идти.

– Да ну, – ответил второй. – Там половина клиентов стражники, и к адептам они относятся с пренебрежением. Будем весь вечер язвительные шуточки выслушивать.

– Зато выпивка нормальная.

– В «Танцующем козле» тоже нормальная выпивка. И более дешевая. А еще там такие девушки...

Голоса удалились, затихая, но почти сразу сменились другими, женскими:

– ...и на Центральной площади самые дорогие магазины. Я вообще не советую что-либо там покупать. Если хочешь сэкономить, лучше на Рыночную площадь идти, что на западе.

– Только в таверны там не заходи, – вступила еще одна советчица. – Кто там только не собирается: и наемники, и стражники.

– Но стражники – это же хорошо, – раздался третий голосок, видимо, как раз той новенькой, которую две сокурсницы учили жизни. – Разве они не гарантия нашей безопасности?

– Ха! – фыркнула первая. – Формально, может, и да. Но поверь, солдафоны в подпитии – так себе компания. В общем, хочешь спокойно провести время, выбирай рестораны в центре.

– Только не «Королевскую цаплю», слишком уж она дорогая, – добавила вторая. – Зато другие...

Женские голоса стихли тоже. Аделина довольно улыбнулась: услышанного ей хватило для того, чтобы определиться, куда в первую очередь идти за покупками.

А спустя минуту дверь распахнулась, и в комнату влетела Лауриэль. Выглядела эльфийка растерянной, но глаза ее при этом светились таким явным облегчением, что Лина сразу поняла – все обошлось.

– Ну? – приподнялась она на кровати.

– Мне только что официально разрешили остаться в Академии! – выпалила Лауриэль. – Архимаг Ясон общался с дедом, что-то наплел ему о престиже Академии, и дед согласился меня тут оставить. Только по его настоянию на меня защиту повесили. Какого-то «Кровавого карателя».

– Ого! – Аделина, в отличие от Лауриэль, о нем знала. – Это действительно мощная штука, только с ней за пределы Академии выходить нельзя.

– Да, меня предупредили, – темная эльфийка кивнула. – Жаль, конечно, хотелось на город посмотреть. Ну да ладно, переживу. А со временем, может, запрет будет не таким строгим. В конце концов, меня вроде никто специально не ищет, чтобы убить. Это исключительно дедова перестраховка.

– Ага. Ну пока что нам и внутри Академии есть что исследовать, – отметила Аделина. – Например сейчас надо все-таки узнать, где тут уборные, и что за душевые в подвалах. О, и еще столовая очень интересует. Точнее, как тут кормят.

– Ну, по поводу разнообразия блюд в здешней столовой я бы надежд не питала. – Лауриэль скептически поджала губы.

– Сейчас я согласна съесть вообще что угодно, – отмахнулась Аделина. – Со вчерашнего дня крошки во рту не было.

– Тогда пошли, конечно, – поддержала Лауриэль. – Я-то еще вчера до Леории добралась, так что в таверне и поужинать и позавтракать успела.

Аделина подскочила с кровати и первой устремилась к выходу из комнаты. Есть и впрямь уже очень хотелось.

Но сначала девушки все же дошли до конца коридора и заглянули в женскую уборную. Вытянутое помещение с длинной цепочкой раковин по одной стороне и закрытыми кабинками по другой выглядело чистым и опрятным, что их обрадовало. А вот подвальные душевые, в которые они спустились потом, напротив, заставили недовольно поморщиться. Женская часть помывочной была не особо большой и разделена лишь перегородками, даже без дверей, что практически не оставляло возможности уединиться. Увидев все это, Аделина поняла, что мыться будет посреди ночи, поскольку это было единственной возможностью оказаться здесь в одиночестве. На то, чтобы раздеваться в присутствии посторонних, принцесса пойти не могла: просто не получалось переступить собственную стеснительность и воспитание.

Ну а потом, убедившись в расписании, что время близится к ужину, девушки наконец отправились в столовую.

В ожидаемо большом зале с множеством столов пока еще было относительно безлюдно. Лишь несколько адептов-старшекурсников сидели за дальними столами, да еще одна небольшая компания набирала тарелки у стойки раздачи. Когда Лауриэль и Аделина приблизились, они уже отошли.

Едва равнодушная женщина за стойкой поставила перед девушками две тарелки с картофельным пюре и порцией тушеных овощей, Аделина схватила поднос и поспешила к ближайшему свободному столу. Живот при виде и запахе еды счастливо забурчал.

Последовавшая за ней Лауриэль расположилась за столом неторопливо, а попробовав овощи, тут же скривилась.

– Мм, это даже хуже, чем я ожидала. Они же совсем пресные! Ни соли, ни специй. Ничего!

– И плевать. Сейчас я согласна съесть вообще что угодно, – отмахнулась Аделина.

Это было чистой правдой. Она просто ела, быстро и жадно, не разбирая вкуса и чувствуя, как пустота в желудке наконец начинает исчезать.

Лауриэль какое-то время наблюдала за ней с удивлением, но потом сдалась и тоже начала есть.

К этому моменту в столовую уже начали стекаться другие адепты. Зал постепенно наполнялся голосами и звоном посуды, а у раздачи выстроилась длинная очередь. Впрочем, Аделина едва обращала на это внимание, а когда тарелка опустела, откинулась на спинку стула и медленно, удовлетворенно выдохнула. Сытая усталость накатилась теплой волной, разливаясь по мышцам. После нескольких нервных, суматошных дней это ощущение было восхитительным! И теперь хотелось только одного.

– Знаешь, – пробормотала Лина, сквозь ресницы глядя на витражное окно. – Кажется, я сейчас усну прямо здесь.

– Не смей, – хмыкнула Лауриэль. – Я не собираюсь тащить тебя обратно на себе.

– Тогда пошли в комнату, пока я еще способна шевелиться, – подавив зевок, произнесла Аделина и поднялась.

Девушки отнесли пустые тарелки к стойке возврата посуды и вместе с несколькими другими адептами вышли из столовой.

– Нет, я все понимаю, столовая, поток студентов, экономия... но соль-то можно было добавить! – вновь начала возмущаться Лауриэль.

– Ты просто избалована, – лениво отозвалась Лина. – А вот после пары дней голодовки уже любая еда кажется...

Внезапно перегородившие дорогу трое адептов заставили ее осечься и резко остановиться. Аделина удивленно подняла голову и обнаружила, что перед ними стоят светлые эльфы. Явно не первокурсники, с одинаково платиновыми волосами и легкими полуулыбками, которые балансировали между вежливостью и снисхождением.

Но если по Лине они лишь скользнули взглядом, то темная эльфийка заинтересовала абсолютно всех.

– Надо же, – протянул тот, что стоял в центре, с серыми глазами и четко очерченными скулами. – Девушки темноэльфийских Домов в магической Академии Леории весьма редкие гости. И отчего же столь редкий цветок расцвел не там, где обычно? Неужели тебя сочли настолько... нежной для Деймора?

Только огромным усилием Лауриэль удалось удержать на лице спокойное выражение. Даже Аделина понимала, насколько сильным было для нее завуалированное оскорбление: в Дейморе учились все темные эльфы, которые смогли пройти обряд совершеннолетия. И сейчас эльфийку буквально называли слабой и никчемной! А если учесть, что Лаура и без того сильно переживала из-за отказа семьи пустить ее на испытание, слова светлого эльфа ударили в самое больное место!

Однако Лауриэль лишь на миг замерла, а потом тряхнула кудрявой гривой волос, словно отбрасывая нелепые домыслы.

– Вы, как я понимаю, по своему опыту судите? – произнесла она ровно. – Сочувствую, что вам так не повезло. И раз уж речь зашла о Дейморе, я бы не стала так легко бросаться намеками на чужую слабость. Особенно тем, кто предпочитает проверять силу словами, но не делом.

Улыбки светлых эльфов дрогнули, но не исчезли. Тот, что стоял справа, с тонкими чертами лица, чуть склонил голову набок и протянул:

– О, какая прелесть. Темные Дома в любой ситуации до сих пор предпочитают не разговоры, а обнаженные клинки.

– Ошибаешься, – проворковала Лауриэль. – Клинки я обычно обнажаю только по стоящему поводу. Пока что передо мной его нет.

Не выдержав, Аделина фыркнула.

– Зато есть трое светлых неудачников, которые преградили дорогу двум первокурсницам в надежде самоутвердиться хотя бы за их счет. Увы, даже это не вышло, – добавила она и, не желая продолжать разговор, плечом уверенно оттиснула правого эльфа и потянула Лауриэль дальше по коридору.

Всплеск раздражения и недовольства троицы утонченных хамов Лина почувствовала спиной. Она даже приготовилась выставить щит, если те вдруг решат сотворить какую-нибудь пакость. Однако, к счастью, ни преследовать, ни делать что-либо вдогонку девушкам светлые эльфы не стали: слишком вокруг было людно.

– Н-да, типичные светлые, – констатировала Лауриэль.

– Но почему они здесь, а не в Альваоре? – поразмышляла Аделина. – У светлых эльфов очень сильная магическая академия, да и боевая академия имеется.

– Знаешь, меня тоже это заинтересовало. На беглянок вроде нас они точно не тянут. Хотя... а вдруг? Представляешь? – хохотнула Лауриэль.

Представив пугливо сбегающих из-под венца эльфов Аделина хихикнула. Затем устало зевнула и пробормотала:

– Ладно, демон с ними. Пусть делают, что хотят, а я – спать.

Мысли о долгожданном отдыхе вытеснили все остальное и, едва очутившись в комнате, Аделина разделась и рухнула на кровать. Устроившаяся с книгой Лауриэль едва успела пожелать ей спокойной ночи, как Лина отключилась.

* * *

Остаток дня Артур следил, как маги-ремесленники укрепляют разрушенное крыло дворца, и вместе с братом восстанавливал контур защиты. Закончив, когда время уже почти перевалило за полночь, он впервые за долгое время почувствовал себя изрядно вымотанным. Слишком много сил пришлось потратить! Много даже для него.

Все благодаря сыну. Единственному, кого Артур не мог контролировать. И чем старше становился Ксандер, тем острее чувствовалось, что двум архивампирам, даже родственникам, на одной территории удержаться тяжело.

Лучшим выходом было бы выделить сыну собственное место для проживания, и в ином случае Артур так бы и поступил. Но только не теперь, когда Ксандер мог в любой момент сорваться и натворить глупостей.

«Или уйти...»

Артур резко потряхнул головой, отбрасывая слишком кошмарную мысль. Он этого не допустит. Любой ценой. Даже если придется прибегнуть к крайним мерам.

Войдя в спальню, он без удивления увидел, что Тень все еще не спит. Жена сидела в глубоком кресле с книгой в руках, но несмотря на внешне спокойное лицо, Артур чувствовал, что она изрядно напряжена.

– Ну? – подтверждая эту догадку, сразу спросила Тень. – Насколько все плохо?

Артур подошел ближе и устало потер виски.

– Ну, ты и без меня видела, во что сын превратил крыло...

– Я не о разрушениях, а о самом Ксандере, – перебила Амелинда. – О его внутреннем состоянии. На обеде мне он, разумеется, ничего толком не сказал. Только буркнул, что «сорвался», «не сдержал выброс» и что все уже под контролем. Но лично я сильно в этом сомневаюсь.

– Знаешь, как ни странно, но именно в этом он не соврал. Самоконтроль Ксандера и впрямь впечатляет несмотря на то, что девочка поиграла на его нервах по полной программе.

В глазах Амелинды мелькнуло понимание.

– Хуже, чем я когда-то на твоих? – с грустной улыбкой уточнила она.

Артур криво усмехнулся:

– Поверь, по сравнению с дочерью Анхайлига ты была сама невинность. Аделина потребовала признания прямо там, при нас и даже при Анхайлиге. Наплевав на все последствия и с полным убеждением, что, если надавить, Ксандер наконец перестанет отпираться. И она не просто давила на все болезненные точки, она по ним едва ли не кувалдой била!

– Ох... – Тень нервно выдохнула.

– В общем, любой другой на месте Ксандера уже давно слетел бы с катушек. Даже я. А он все-таки промолчал. Из последних сил. И до сих пор каким-то чудом держится, хотя измотан до предела. Но когда этот предел перешагнет... – Артур не закончил, не желая произносить собственному сыну приговор.

Тень немного помолчала, переваривая услышанное.

– Он может стать опасен? – спросила она наконец.

– Для окружающих – пока нет, – Артур отрицательно качнул головой. – Ксандер занимается саморазрушением. Сдерживает Зов так яростно, что ломает прежде всего себя. А после крушит мебель, стены, защитные контуры и архитектурный облик дворца.

– И что теперь? – тихо спросила Амелинда. – Только не говори, что будешь и дальше просто наблюдать, как он жертвует собой ради мира, который, возможно, уже не сохранить.

Артур вытянул жену из кресла и, прижав к себе, мягко поцеловал:

– Не волнуйся. Я всегда нахожу выход из любой ситуации, ты же знаешь. И я давно понял, к чему все идет, так что способ помочь сыну у меня есть.

Амелинда чуть прищурилась.

– И какой же?

– Расскажу, – заверил Артур. – Но позже. Когда все будет готово. Хорошо?

И поцеловал снова, увлекая ее на кровать.

* * *

Ксандеру не спалось. Архивампир лежал в одной из гостевых комнат, которые мать все-таки выделила ему вместо уничтоженных покоев, и смотрел в темный потолок. Он даже задремать позволить себе не мог! Стоило закрыть глаза, как перед внутренним взором снова и снова вставала Аделина, а в ушах звенел ее дрожащий от боли и обиды голос. И слова, от которых до сих пор холодело внутри: «Я готова рискнуть».

Его девочка всерьез решила идти к кровавой богине ради призрачного шанса остаться с ним!

Ксандер резко выдохнул.

Нет. Нет, демоны все побери, нет!

Аделина не должна даже думать об этом. Ни о Верте, ни о попытке привязать себя к темной эльфийке. Ни о чем из того безумия, которое в отчаянии уже успела выстроить в своей голове!

Пальцы Ксандера сжались так сильно, что ногти впились в ладони. Глупая безрассудная девчонка! Если бы только Лина понимала, как мало в ее плане шансов на спасение и как много на быструю, страшную смерть! Хотя... самое жуткое, что она понимала! И все равно не желала отказываться от задуманного.

«Я готова рискнуть».

Зато Ксандер не был на это готов! И не мог этого допустить, поэтому весь остаток дня мучился в нетерпеливом ожидании. Как назло, именно теперь, когда надо было действовать быстро, во дворце до самой ночи стояла суета. С трудом дождавшись, когда ремонтники и, главное, отец с дядей отправятся отдыхать, Ксандер рывком подскочил с постели.

Ему нужно было наконец добраться до дневника Грегa Кровавого – архивампира, который наверняка изучал проклятие Темного безумия. После недавнего разговора с отцом, Ксандер знал, что тот держит дневник в личном сейфе. И сегодня Ксандер намеревался во что бы то ни стало его из этого сейфа достать.

До кабинета отца он добрался быстро и так же быстро миновал первый контур защиты. Его Ксандер научился обходить давно, в качестве тренировки, еще когда готовился к проникновению в сокровищницу гномов. Остановившись перед одной из дубовых панелей, за которой находился отцовский сейф, Ксандер провел ладонью по дереву и прикрыл глаза.

Защитное плетение он увидел сразу: многослойное, с несколькими ложными контурами и усыпляющими ловушками для слишком самоуверенных взломщиков.

И все же даже у этой защиты можно было найти слабое место. Ведь ее создавал отец, который затем научил сына тому же самому. Поэтому Ксандер слой за слоем приглушал сторужежные заклинания, закольцовывая их на самих себя, или подделывая отцовский отпечаток силы своей, близкой по крови. И в конце концов замок тихо щелкнул.

Панель отъехала в сторону, открывая взору архивампира встроенный в стену стеллаж с несколькими забитыми документами полками. Ксандер торопливо, но осторожно принялся перебирать бумаги и папки, пока наконец не наткнулся на пухлую тетрадь в потемневшем от времени кожаном переплете. Одного взгляда на вытесненный в правом верхнем углу герб хватило, чтобы сердце Ксандера радостно дрогнуло. Нашел!

Открыв тетрадь на отмеченной закладкой странице, он сразу узнал почерк отца. Выдержки из оригинального текста Грега тот дополнил исправлениями, новыми расчетами и собственными выводами. А вчитавшись и осознав суть работы, Ксандер изумленно выдохнул: выполнив описанное, архивампир мог получить настоящее бессмертие! И... абсолютную независимость от избранницы.

Стать свободным.

Ксандер замер, все еще неверяще вглядываясь в строчки. Благодаря этому ритуалу, ему больше не пришлось бы бороться с Зовом, разрываться между желанием назвать Аделину своей и ужасом перед последствиями.

А Лина... Лина смогла бы прожить спокойную долгую жизнь, без проклятия и риска погибнуть. Вышла бы замуж, родила детей...

При последней мысли Ксандер внезапно вспомнил купца на балу в Карминии. Его самоуверенную улыбку и то, как собственнически он обнимал Аделину, будто уже считал своей.

В душе вновь вспыхнула ярость. Из горла Ксандера вырвался низкий, глухой рык. Пальцы с такой силой стиснули тетрадь, что кожа переплета жалобно скрипнула.

Нет.

Пусть весь мир провалится в Бездну, но этого не будет. Никто не имеет права касаться ее так. Никто не смеет смотреть на нее, как на свою. Аделина принадлежит только ему!

Чувствуя, что вот-вот опять сорвется, Ксандер медленно выдохнул, с усилием удержав себя в руках. Потом решительно перевернул несколько страниц назад. Еще. И еще.

Не нужно ему бессмертие Грега Кровавого, если это означает жизнь, в которой Аделина будет чужой. Ксандеру нужна его алианта. И нужен способ признать ее, не убив при этом собственным чувством.

А потому, опустившись в кресло, Ксандер начал читать дневник кровавого архивампира с самого начала.

Глава 5

Открыв глаза утром, Аделина несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок и пытаясь понять, где находится. А вспомнив, счастливо улыбнулась. Она в Леорской Академии магии. У нее все получилось!

После суматохи последних дней, побега, дороги, волнений и бесконечного напряжения Лина впервые почувствовала, что ее нервы вновь обрели спокойствие.

– Вижу, что отсутствие королевской кровати твоему настроению не навредило, – раздался рядом смешливый голос.

Повернув голову, Аделина обнаружила, что Лауриэль тоже проснулась. Темная эльфийка сидела на кровати и, заплетая волосы, с веселым прищуром смотрела на нее.

– И тебе утро доброе, – отозвалась Аделина, приподнимаясь и с наслаждением потягиваясь. – Не навредило уж точно. Ты не согласишься, но я, наоборот, даже выпалась, впервые за много дней.

– Почему же, поверю, – хмыкнула Лаура. – Сама сегодня спала как убитая. Теперь бы поесть, и вообще хорошо будет.

Это желание Аделина полностью разделяла, так что бодро вскочила с кровати и тоже начала собираться. На то, чтобы привести себя в порядок и умыться, девушкам потребовалось чуть больше четверти часа, после чего они направились завтракать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.